

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат · Избранное · Выпуск 39

ISSN 0343-5245

ХРИСТИАНСКИЙ СЕМИНАР

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат · Избранное · Выпуск 39

ХРИСТИАНСКИЙ СЕМИНАР

ПОСЕВ 1980

**Приложение к ежемесячному журналу „П о с е в“
Выходит 4 раза в год**

**© Possev-Verlag, V. Gorachek.,1981
Frankfurt a. M.
Printed in Germany**

ОТ РЕДАКЦИИ "ПОСЕВА"

В 1974 г. в Москве и Ленинграде независимо друг от друга возникли религиозно-философские Семинары, в работе которых участвовала, прежде всего студенческая и творческая молодежь. В последующие годы круг участников этих религиозных собраний расширился, встречи стали проводиться в Смоленске, Уфе, Казани, Гродно, Львове, Одессе и других городах. Семинары начали превращаться в христианское молодежное движение, стремившееся к восстановлению духовной и национально-исторической памяти России, к духовному творчеству. От увлечений восточной мудростью, характерных для первых шагов некоторых участников Семинаров, произошел переход к православию и строгой церковности, к сознанию задач христианского преображения мира и ответственности за его будущее, за будущее России. Особенно тесные связи между московским и ленинградским Семинарами возникли с ростом преследований против них. Ленинградский Семинар выступил в защиту арестованного руководителя московского Семинара А.Огородникова, а в феврале 1979 г. в Ленинграде состоялась совместная конференция Семинаров на тему "Христианское возрождение и культура".

Наряду с данным выпуском "Вольного слова", отдельные материалы христианских Семинаров были опубликованы в журнале "Посев":

"Христианский Семинар по проблемам религиозного возрождения" /№ 2, 1979/

В.Веретенников. "О религиозных исканиях в России" /№№ 6-7, 1979/

Т.Горичева. "О неофициальной культуре и Церкви" /№9, 1979/

Т.Щипкова. "Путь к вере Владимира Пореша"
/№ 11, 1979/

"Я действовал в национальных интересах России!" /отрывки из записи суда над В. Порешем/
/№ 8, 1980/

В.Пореш. "Мы стоим на пороге Нового времени"
/№ 8, 1980/

"Молодая Россия - к молодой Америке" /обращение Христианского Семинара к американской молодежи/ /№ 10, 1980/.

*Христианский Семинар по проблемам
религиозного возрождения'*

В поисках ответа на большие вопросы, стоящие перед современным религиозным сознанием, мы, группа молодых православных христиан, пришли в 1974 г. к идее религиозно-философского семинара. Нас привела к этому:

- жажда живого христианского общения любви,
- потребность в богословском образовании, которого иными путями получить не могли,
- жизненная нужда в построении православного мирозерцания,
- долг свидетельства о Христе,
- утверждение религиозной свободы и защита христианских ценностей перед лицом атеистического мира.

В разрешении этих проблем мы видим подлинно действенную правду православного делания, стремящегося обрести в глубинах церковного опыта ответ на вопрошания тоскующего мира: исторический разрыв между Церковью и миром, рассекающий народное и личное сознание, есть глубинная причина современного духовного кризиса. Жертвенный подвиг русских мучеников, онтологически преодолевших этот разрыв, стал тем нравственным фундаментом, на котором только и возможно построение грядущего христианского синтеза.

Россия ныне переживает религиозное Возрождение, предсказанное еще русскими святыми подвижниками и религиозными мыслителями. Оно обнаруживает неожиданное многообразие форм,

бурное, порою хаотическое, требующее своего исследования и осмысления. Жертвенная кровь Церкви стала семенем нашего Возрождения, а условия гонений определили его вынужденно сокрытый характер. И потому так определяет Семинар свои цели:

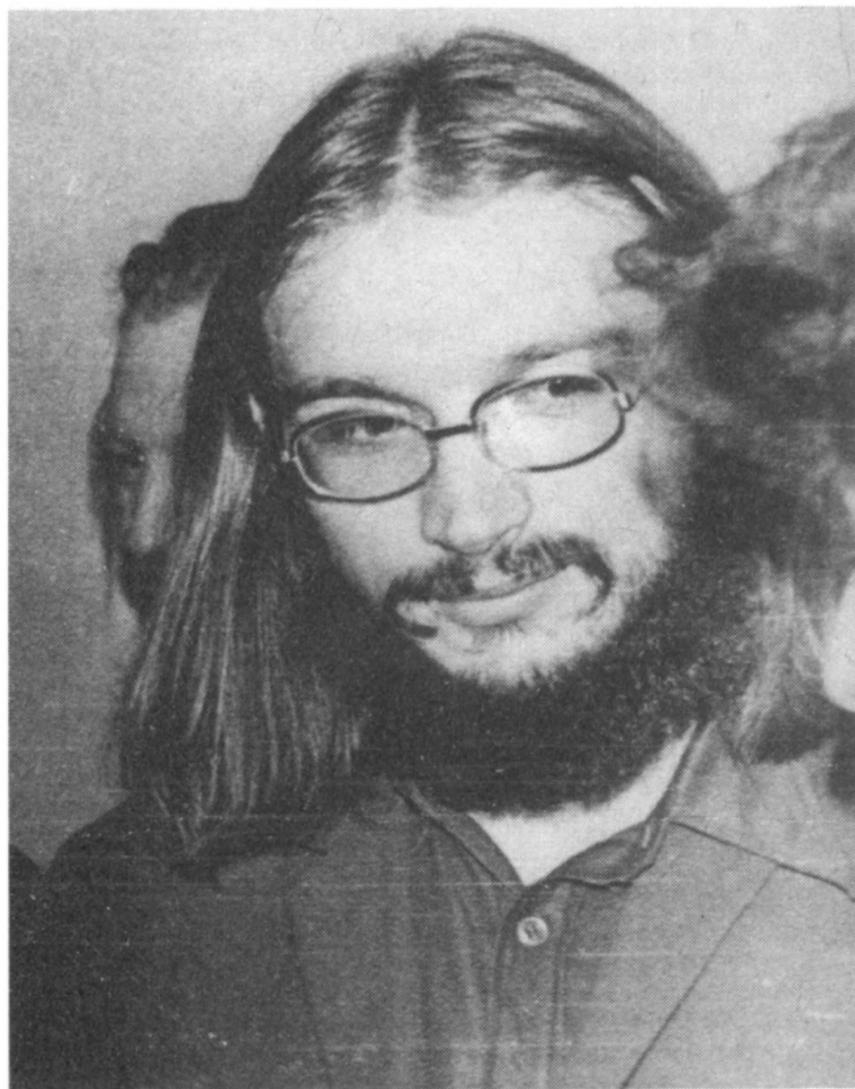
- служение делу духовного Возрождения России,
- построение общины как преодоление кризиса современной религиозной жизни и "ненавистной раздельности мира",
- поиск путей соборного единения тех, кто страдает от унижения личности и переживает нашу разделенность как русскую трагедию,
- диалог с инославными братьями во всем мире для изыскания выхода из мирового духовного кризиса.

На собраниях нашего Семинара обсуждаются проблемы Священного Писания, истории Церкви, святоотеческого богословия /кроме тем, уже названных/, как в форме цикла лекций, докладов и сообщений, так и в форме свободного диалога.

Семинар издает религиозно-философский журнал "Община".

Обращайтесь к нам по адресу: Дом Семинара: Калининская обл., Конаковский р-н, пос. Редкино, ул. Ленинская, 12, *Огородников Александр Иосильевич* /ехать 2 часа с Ленинградского вокзала г. Москвы в электричке на Калинин до ст. Редкино/.

Представители Семинара: г. Ленинград, ул. Матроса Железняка, 17, кв. 70, *Пореш Владимир Юрьевич*.



А.И. Огородников

г. Смоленск, ул.Кирова 15, кв. 31, *Щипкова
Татьяна Николаевна.*

Интересы нашего Семинара на Западе представляет *Анатолий Эммануилович Левитин-Краснов /
A.Levitin-Krasnov, Maihofstr. 47, CH-6006
Luzern.*

План семинарских занятий

В октябре 1974 г. /в Москве.- Р е д./ группа православной молодежи, пришедшая путем мучительных духовных исканий от марксистских убеждений через левый радикализм и нигилизм, через социально-реформаторский пафос контр-культуры и экзистенциализм под священные своды Русской Православной Церкви, начала проводить религиозно-философские семинары. Семинары были созданы по инициативе Александра Огородникова - из потребности ответить на те томления духа, вопрошания и надежды, которые не могли быть разрешены в современной практике Русской Православной Церкви, когда вся полнота церковного служения сводится лишь к "отправлению религиозного культа", когда отсутствие деятельной религиозной общины лишает возможности активного служения Церкви. Это была попытка построения того христианского синтеза, которого сквозь несвободу и тоску възмет современное разорванное сознание.

Семинары возникли в условиях государственного гонения на всякое проявление церковной жизни, кроме "исполнения культа", и ставили своей целью:

1. братское христианское общение любви,
2. получение богословского образования, которого иными путями получить не могли,
3. построение православного мирозерцания и воцерковление сознания,
4. долг миссионерского служения.

В семинарских занятиях, в религиозных общениях, в миссионерских поездках по стране, в проповеди Евангелия, во взаимопомощи и в активном служении миру участники семинара видят правду и долг своего православного делания и стремятся перекинуть мост между молчащей Церковью и тоскующим миром. Семинар охватывал не только москвичей - большая часть участников семинара была из провинции. Принимало в нем участие около 40 человек.

На семинаре обсуждались и были включены в план будущих занятий следующие темы:

1. Современная Церковь и индустриальный космос.
2. Тело Церкви. /"Духовные основы жизни" - В.Соловьев./
3. Православие. /Святые отцы - В.Лосский./
4. Личность и соборность. /Хомяков, Соловьев, кн.Трубецкие, С.Франк./
5. Попытка построения православного мирозерцания.
6. Русская идея. /Хомяков, Достоевский, Соловьев, Бердяев./
7. Духовное строительство /Русская Православная идея: актуализация/.

8. Христианское учение о личности и теория личности в современной психологии. /"О личности - Л.Карсавин./
9. Православие. Католицизм. Протестантизм. /Неотомизм. Энциклики папы Павла VI. 2-й Ватиканский собор. П.Тиллих "Протестантская эра". М.Вебер "Протестантская этика". Официальное православие. Журнал Московской Патриархии./
10. Тип русской святости. Святые и государство. /Преп. Сергей Радонежский, бл. кн. Александр Невский, св. Филипп Московский./
11. Пути и своеобразие тверской святости в историческом теле Православной Церкви /Св. Арсений Тверской, св. кн. Михаил Тверской, св. Анна Кашинская, св. Савватий Оршинский, преп. Нил Столбенский./
12. Беседы о. Дмитрия Дудко. О. Дмитрий как образ пастыря в современном секулярном мире.
13. Истоки и смысл русской церковно-национальной жизни и идеи.
14. Оживление русского религиозного сознания от Хомякова до наших дней.
15. Современные неопиты и Церковь. Репетиция неопитского опыта.
16. Что есть истина? "Понятие истины у Платона" М.Хайдеггер - несокрытость церковной истины.
17. Свобода и необходимость. /Схема Кант - Бердяев. Тайна личности./
18. Тайна новоевропейского научного мирозерцания. /Маритен - "Сон Декарта", Л.Карсавин - "Джордано Бруно", Щедревцкий./

19. А.Бергсон "Два источника морали и религии".
20. Новая антология Н.Гартмана. /Н.Гартман "Новый путь антологии"./
21. Гуссерль "Кризис современной науки".
22. Современное левое сознание. /Адорно, Хабермас, Маркузе, Фромм, Сартр, Камю, Гароди, контркультура./
23. Судьбы современного гуманизма.
24. Проблема Богочеловека у В.Соловьева.
25. А.Хойзинга: "Хомо люденс".
26. Поп-культура и Россия. /Хиппи, совр. психоделическая музыка, наркотики, эрос./
27. Русское религиозное миропереживание. /На материале русской литературы./
28. Психологические барьеры молодого христианина в Церкви.
29. Государственный научный атеизм.
30. Учение святых отцов наших Максима Исповедника и Григория Нисского о личности. К различению понятий личности и индивида. По поводу статьи В.Борисова "Личность и национальное самосознание" в сборнике "Из-под глыб".
31. "8 1/2" Фредерико Феллини как трагический образ художника в безрелигиозном мире.
32. Соцреализм и судьбы христианского искусства.

33. Хомо Аманс. Мистерия языческого оргиастического эроса и современная сексуальная чувственность.
34. "Солярис" А.Тарковского и трансцендентальный фатум.
35. Ф.М.Достоевский. Истоки творчества: Полифонизм и меннипея, или святоотеческое предание. Poleмика с М.Бахтиным.
36. Бестиальная тема у Ф.М.Достоевского в "Братьях Карамазовых" и "Докторе Фаустусе" Т.Манна. Сравнительный анализ.
37. Достоевский и мы. Роль Достоевского в наших судьбах.
38. Культура катакомб.

ХРИСТИАНСТВО, КУЛЬТУРА, ПОЛИТИКА

Мне хотелось бы сегодня остановиться лишь на двух проблемах, вставших перед неохристианством.

+

Первая - это отношение христиан к политике.

Большинство христиан, участвующих в общем культурном движении, говорит об узких вратах третьего пути.

Что это значит?

Вот реплика из доклада, зачитанного на религиозно-философском семинаре.

"Мы должны быть христианами не потому, что это требуется приличиями и не потому, что христиан преследуют... Встав на путь религии, мы приходим к политическому индифферентизму в сочетании с предельной активностью личностного начала. Мы хотим жить в себе и для себя, мы не хотим овнешвления, трансформированности в политическую сферу. При этом мы должны учитывать, что со стороны властей мы подвергаемся прежде всего не преследованию, а *искушению*: искушению броситься вперед или назад. И против него нам может помочь только пребывание в себе - молитва... Еще Бердяев призвал жить не обидой, а виной".

И действительно большинство неохристиан занимает благородную, истинно христианскую позицию прощения врагов своих. Но это часто не только прощение врагов, но и парение над врагами. Многих заносит так высоко, что враг перестает их даже искушать. Они уходят от любых

мирских проблем, считая эти проблемы слишком низменными, или слишком неразрешимыми. Религия становится одной из форм бегства.

Но возвратимся к тем, кто еще не потерял ощущение бытия в мире. Что же такое их третий путь? Этот путь нацелен на понимание самых конкретных, самых непосредственных целей. Это путь жертвы, на нем христианин забывает о себе и думает лишь о ближнем.

Многие из наших христиан имеют все основания быть озлобленными на власть : за веру выгоняют с работы, сажают в психиатрические лечебницы, запугивают и подстраивают всякие другие гадости, которые кого угодно выведут из терпения. Но вот удивительно - я не встретила враждебного отношения к властям ни у кого из множества своих знакомых христиан. Амплитуда отношения колеблется между иронией и состраданием. Отношение к власти теряет весь свой накал, перестает быть жизненным, потому что когда речь идет о преследованиях наши христиане обращают внимание не на палача, а на жертву. Они стараются помочь конкретному человеку, попавшему, к примеру, в сумасшедший дом. И мы были свидетелями их неутомимости, их активной сострадательности, их бесстрашия.

Прекрасным примером здесь может служить случай с о. Антонием /Ворожбитом/, которого удалось вызволить уже в очень тяжелом состоянии из психиатрической больницы, куда он был посажен за свою слишком успешную проповедническую деятельность и бескомпромиссность в отношениях с сильными мира сего. Мы случайно узнали об о.Антонии. Ранее никто из нас с ним не был знаком. Каждый, узнавая о нем, немедленно занимал активную позицию помощи. Спешили помочь, рискуя оказаться на месте о.Антония. Не буду говорить о подробностях, чтобы не навлечь кару на людей.

Случай с о.Антонием – не единственный пример истинно христианского поведения наших молодых христиан.

Возлюби ближнего своего – этот ближний понимается большинством неопитов как ближайший в пространстве. Эта любовь торопит немедленно высказаться, у нее нет времени подумать о тех ближних, которые вдалеке. У нее нет к тому и желания: в современном мире любовь к дальнему – чаще всего недостаток честности.

Дальний не дан непосредственно, о нем мы узнаем как об идее, как об еще одной форме человеческого бытия или мирозерцания. А спасти мировоззрение сегодня никому не хочется, поскольку все убедились в двусмысленности и коварстве абстрактных идей. Эта нелюбовь к спекуляции /ведь трусами нас делает раздумье/ заставляет многих верующих не быть политиками. Они предпочитают не рассуждать а действовать. И в этом смысле их позиция кажется более высокой и более разумной, чем позиция тех, кто отождествляет своих врагов или своих ближних с абстрактными политическими категориями.

Известны слова К.Барта:

"Что это за западная философия, политическая этика и, к сожалению, теология, мудрость которых заключается в том, чтобы преобразовать восточного коллективного человека в ангела мглы, западного же "человека организации" – в ангела света и освятить при помощи этой метафизики и мифологии абсурдный ход холодной войны".

В теологической школе Доротей Зёлле читают вечернюю молитву "против капитализма".

Нам не до этого абстракционизма. Поэтому среди большинства наших неохристиан и царит дух политического индифферентизма. Его разделяла и я, когда два года тому назад писала, что царство кесаря – одно; а царство Бога – другое.

Теперь моя точка зрения несколько изменилась. Мне кажется, что, защищая ближнего, мы не должны быть слепцами в любви. Ведь этот ближний принадлежит миру и в тяжелом положении он сейчас потому, что вплетен в некую совокупность общественных, в том числе и политических, отношений. Вот эти-то общественные отношения и нужно иметь в виду. Отделить здесь плевелы от пшеницы нужно, конечно же, не по принципу выбора между капитализмом или социализмом, Западом или Востоком, русским или нерусским.

Объектом нашего внимания должна быть конкретная политика и реальные политические категории. Если мы еще многого и не понимаем в этом мире /обо всех процессах происходящих в нашем обществе, мы можем судить лишь понаслышке, да опираясь на личный опыт/, то мы все же не должны возводить свое непонимание в миф. Позиция дуалистического противопоставления двух царств приводит не только к политическому индифферентизму, но и часто к политической слепоте. А здесь недалеко и до преступления против истины христианства. Так, некоторые протестантские круги, разделявшие теорию двух царств, стали слугами гитлеровского режима. Им было все равно, потому что они "презирали" любую политику.

Я считаю, что позиция политического индифферентизма в наши дни более к лицу стойку, чем христианину. Исповедуя ее, мы признаемся в нашей слабости и принципиальности. Она была началом того диалога, который еще развернется между неохристианами и современным миром.

+

Второй вопрос, на котором мне хотелось бы остановиться, не менее важен. Это вопрос о соотношении нашей молодой неофициальной культуры и нашего столь же молодого христианского

движения. Об их соотношении можно говорить прежде всего потому, что мы живем в Ленингаде.

Религиозное возрождение началось у нас прежде всего в кругах художественной интеллигенции: первые молодые верующие — это художники, поэты и философы. Свидетельством единства культуры и религии является наш ленинградский религиозно-философский семинар, организованный силами неофициальной творческой интеллигенции два с половиной года назад. Характерны темы семинарских дискуссий: "Христианство и культура", "Христианство и гуманизм", "Христианство и этика", "Христианство и мы" и т.д.

Между культурой и религией возникает ряд напряжений. Обнаружились уже все недостатки наших "культурных" верующих. Христианские идеи усваиваются ими подчас слишком внешне. Жизнь их почти не меняется, разве что раз в полгода в храм зайдут, да стихи свои назовут молитвой. Они остаются бесплодными в своей любви к Богу, несчастными в своей любви к Нему, как говорил Кьеркегор. Привыкшие жить тщеславием, наши обратившиеся поэты и художники с трудом понимают, что такое "собирать сокровища на небесах". В духовном младенчестве своем они остаются надолго, потому что не могут отдать Богу богатство свое — свой талант. Но бывает и противоположный случай, когда талант отдают Богу со всей решительностью, когда художник становится нищим в буквальном смысле слова. Есть живописцы, отказавшиеся из-за веры от живописи, есть поэты, воспринимающие поэзию как грех. Такой отказ — явление не редкое для России прошлого и настоящего. Иногда за ним скрывается мужество и сила духа, бескомпромиссная, горячая вера. Но у нас, в сегодняшней России, отрицатели культуры отрицают ее скорее из противоположных оснований. Они оказались в христианстве, имея за плечами тяжелый опыт

нигилизма. И их христианство лишь усиливает грехи прошлого. Это христианство не положительных, а отрицательных ценностей. Вот как молится современный русский христианин: Благодарю, Тебя, Боже, что я не такой, как они, эти фарисеи.

Это христианство пугливое, безлюбивое.

Оно боится всего на свете: католицизма, Запада, евреев, стукачей, "мудрствований".

Боится и проклинает культуру, поскольку вся она - продукт секуляризации, инородное, "западное" тело, бесовщина.

Эта тяжелая и злобная атмосфера не только не рассеивается, но все более сгущается. Так что когда я в последний раз была в Москве, я имела возможность убедиться, что возникают мировоззренческие течения в оппозиции православию. Что особенно поразительно, появился неофициальный марксизм в форме еврокоммунизма.

Но тем не менее православие остается самой привлекательной идеологией, и оттого, какие взаимоотношения возникнут между ним и культурой, зависит многое.

Вопросу о связи современного православия и культуры следует посвятить не одну конференцию.

В заключение я могу предложить только очень грубую схему.

Религия не должна отталкивать культуру, но и культура не должна поглощать религию. Христос стоит над культурой - это несомненно. Но это не значит, что взаимоотношения между культурой и религией должны строиться по принципу: "или-или".

Культура действует на религию "сублимирующе". Она выпрямляет ее, очищая от натурализации, магизма и неврозов.

Она помогает христианам быть "светом миру", проповедовать Евангелие не на словах, а на деле, воплощая всей своей жизнью главную христианскую заповедь - заповедь любви.

Ленинград, 12 декабря 1977 г.

Из выступления на конференции "Нравственное значение неофициального культурного движения".

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ПУТИ

Вводное замечание:

Мне чрезвычайно трудно было решиться сделать сообщение, но еще труднее представить текст, так как и совершение и несовершение этих поступков одинаково могут быть для меня актом гордыни со всеми болезненными последствиями /стоит похвастаться или просто открыть другому внутренние, тайные "достижения", как враг тут же их похищает/.

Сподвигаюсь на это из послушания и глубокого уважения и любви к редакторам журнала и участникам семинара. Не смею надеяться, что столь незрелые плоды пойдут кому-нибудь на пользу, и если введу кого бы то ни было в искушение, повторять перипетии и ошибки индивидуального религиозного опыта - да простит меня Господь!

1. Религиозная ситуация

Попытаюсь кратко охарактеризовать религиозную ситуацию в мире /как ни громко это звучит/ и особенности ее у нас. Индусы говорят, что началась "белая юга" - благодатный для духовных исканий период. Если не так давно /несколько 10-летий назад/ философы, социологи, психологи были в ужасе от расцвета потребительского общества, массовой культуры, падения духовности, то теперь, напротив, интенсивность религиозной жизни общества в целом заметно возросла. Увеличилось многообразие форм и сфер общественных явлений, которые теперь почти каждый, не задумываясь, отнесет к "религии", от движений хиппи - до медицинско-диетологических направлений. С одной стороны, массовая религиозность молодежи с ее часто

стихийными и социально отклоняющимися формами: с другой - появление новых психотерапевтических центров: "дзен-психоанализ", "христианство-йога", эти тенденции доходят и до нас. Недавно попала в руки перепечатка Американского "центра по самореализации" - школы последователя индийского йога Свами Йогананды. Молитвы, которые предваряют каждый урок, представляют собой странный гибрид традиционной христианской молитвы "Отче наш..." и индийских заклинаний. Далее, абстрактно мистические конструкции, изучая которые человек научается самообладанию, самореализации и т.п., мудрые притчи из индийского эпоса, краткие физиологические сведения и физические упражнения, и, наконец, кулинарные советы /книга пользуется у ленинградских йогов большой популярностью/.

В прошлом году, в польской газете "Культура" было опубликовано интервью с американским дзен-буддистом Филиппом Каппо, который высоко оценивает духовный уровень польской молодежи. Причем эти газеты /"Культура", "Политика"/ служат для нас ценными источниками религиозной информации /статьи об Ауровиле, филиппинских целителях, парапсихологии, дзене и т.п./, будоражат умы и часто кладут начало религиозным исканиям.

Попытаемся охарактеризовать особенности духовной ситуации у нас /не претендуя на широту и объективность/.

Возросла стихийная религиозность молодежи - скажем так - тяга к Церкви, к религиозной литературе. В нашей официальной религиозной жизни, однако, не происходит никаких заметных изменений /хотя в Прибалтике много новшеств/. Среди интеллигенции религиозность развивается

/в "сублимированной", в "культурной" форме/ интерес к религиозной литературе, живописи, философии. У среднего обывателя растет мода на предметы религиозного культа.

Отметим еще одну внутреннюю черту, благодаря которой у нас, по сравнению с другими странами, меньше мирских соблазнов - в нашей стране гораздо меньше возможностей для проявления себя во внешней /общественной/ жизни.

Соблазн материальных благ невелик. Потолок материальных достижений низок. Средний уровень жизни быстро достигается, а высокий - практически невозможен, да и не настолько высок, чтобы губить из-за этого душу.

Соблазн науки - может существовать как желание продвинуться вверх по служебной лестнице /карьеризм/; но и возможности творческого, свободного научного поиска у нас весьма малы, т.к. карьеризм в большинстве случаев исключает их. А карьеризм сводится к материальному и для умных и честных людей не притягателен.

Соблазн искусства, эстетизм - в рамках официального искусства быстро отстывает по минимальности возможности воплощений, а во внутренних исканиях - это часто путь, приводящий человека к Богу, к религии, чему яркое подтверждение материалы нашего журнала и семинаров.

Так что нам даже лучше, чем другим: наш мир отказывается от нас. Вспомним 1 Соборное послание ап.Иоанна: "Я написал вам, отцы, потому что вы познали Безначального. Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого. Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей; ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего" /Гл.2, 14-16/.

Итак, до 30 лет /а часто и раньше, в 25, а то и в 20/ мы уже в общем избавляемся от грубых мирских соблазнов, и обращаемся к духовным исканиям. Как же они протекают? Что же дальше?

Дальше я буду основываться на собственном жизненном опыте, религиозно осмысленном... /Причем процесс осмысления, переосмысления не закончен и не может закончиться, пока есть движение вперед. Поэтому мое мнение нельзя считать окончательным./

Полтора года назад мы с братом занимались йогой, а о христианстве и слышать не хотели /потому что ничего не слышали/. У меня несколько знакомых йогов, занимающихся хатха-йогой. Одни стали заниматься, чтобы излечиться от болезней, когда врачи не могли помочь, и излечились /чудом мы уже это не считаем/. Другие пришли из спорта, привнеся спортивную настойчивость. Третьи, как и мы, в результате пришли к христианству. Пути Господни неисповедимы. Некоторая часть молодежи /небольшая, мне, по крайней мере, редко приходится с такими встречаться/ воспитывалась в христианстве, в религиозности с детства. Путь этих людей ясен. Мужчины - в семинарию. Женщины - регулярно ходят в церковь, но это не типичные примеры. Большинство молодежи нашего поколения росло вне Бога, вне Церкви. Мы получили атеистическое /весьма крепкое/ образование, а воспитание безбожное - мы росли "крещеными нехристями", по меткому выражению одного молодого священника. Но хоть окрестили! Наши верующие бабушки, которыми мы часто весьма пренебрегали, позаботились об этом.

Круг религиозной молодежи весьма пестер.

Почти все, кто знаком с йогой, веруют, часто еще не зная в какого Бога. Часто школьники хотят креститься и крестятся. Есть у нас свои доморожденные дзен-буддисты, толстовцы. Среди йогов много поклонников Кришнамурти. Есть весьма значительная религиозная прослойка бывших приверженцев фармакологического экстаза - наркоманов, еще не совсем расставшихся с этим пороком: художники, целители, мистики и маги всех толков... Для иллюстрации пестроты "религиозных убеждений" приведу высказывания /за каждым из них стоит конкретная личность/:

"У меня своя "религия". "Мой Бог - природа" /любовь или красота - наиболее частые женские варианты/. "Все религии я перепробовал, но ни одна меня не удовлетворяет". "Йога выше христианства". "Ваше вероисповедание? - Неконфессиональный монотеизм" /т.е. верующий в единого Бога вне конкретного вероисповедания. Можно сказать "кустарь-одиночка"/. "Я христианин вообще - не православный, не католик, не баптист, я - просто христианин", и т.п.

"Что же делать?" - "Как жить?" - задает себе вопрос неопит. - Как веровать? Как жить для Господа? В йоговской литературе сказано: найдите себе гуру-учителя. Найти себе духовного отца - христианский вариант. Задача довольно трудно исполнимая в нашем мире прерванных традиций религиозной жизни.

У йогов есть термин "садхана". Именно в такой транскрипции, таким окольным путем доходит до наших религиозных искателей основополагающее понятие христианской жизни - послушание. Отождествлять эти понятия не рискну, но смысл здесь сходен: сюда включаются все стороны жизни: молитвы, упражнения, занятия, круг общения, питание и т.д. В связи с этим остро встает вопрос о конфессии - вероисповедании. Ведь человек, принадлежащий к конкретному ве-

роисповеданию имеет в общих чертах указания, ориентиры, сложившихся на основе тысячелетних традиций духовного опыта, посланные в Божественных откровениях. Приведенные выше высказывания людей, не принадлежащих к конфессии, определенному вероисповеданию обличают себя тем, что они негативны, амбивалентны, на первое место выступает "мое Я". В Индии говорят, что настоящим индуистом может быть только индеец. Русский человек, конечно, скорее всего может быть православным христианином. Это не исключает практических и теоретических исканий в области опыта других религий.

"Кому много дано, с того много и спросится", сказал Господь. Веруя во единого Господа Иисуса Христа, все данное нам /хатха-йога, - для поддержания физического здоровья, медитация, концентрация - для воспитания дисциплины ума и т.д./ - воспринимаешь как Его дар и стараешься умножить данные таланты.

II. Этапы религиозного опыта

Подъем вверх имеет ступени, путь имеет вехи, отрезки. Эти принципы последовательны, и обвинения в дискретности можно тут же опровергнуть значением в религии озарения, мгновенности, прозрения. Но одна закономерность не отвергает другую. В сфере религии методы логики, диалектики, скажем, комбинаторного мышления, явно бессильны. Итак, рассмотрим религиозный путь с точки зрения последовательных уровней. Ярче всего продемонстрировать это на примере 8-миступенчатой йоги /от физических, поведенческих и нравственных ступеней - к контролю за телом, умом, и наконец, возможности в высших духовных сферах/. Подобные вещи можно найти и в христианстве /исихасты/, если не как последовательные этапы, то как различные стороны умного делания.

Мне кажется важным и актуальным подойти к этой проблеме так: наметить три крупных уровня - не пройдя более низкий из них, невозможно подняться и на более высокий. Вот эти уровни:

1. Нравственный.
2. Психологический.
3. Мистический.

Эти уровни можно рассматривать как этапы человеческого пути. Один видный западный оккультист сказал: "На один шаг в тайном отношении приходится три шага в нравственном". Все религии в один голос утверждают: без абсолютной чистоты и честности никуда не двинуться и даже если ты получил крупицы благодати, то и они отступят без строжайшего морально-нравственного самоконтроля. /Исповедь в христианстве как "духовная гигиена"/. Мы часто это недооцениваем, нам кажется, что мы духовно растем, но на самом деле опять и опять возвращаемся к старым грехам. Но не нужно надеяться на свои собственные силы - не нужно и отчаиваться - Господь поможет достойным в борьбе с грехом, конечно при их собственном постоянном и упорном стремлении к Нему: "стучите и откроется вам". Итак, на первом - нравственном - уровне действует "закон", заповеди - те ветхозаветные 10 заповедей, исполнить которые пришел Христос: "не нарушить закон пришел Я, а исполнить".

Возьмем, например, притчи Христа. Когда Христос говорил ученикам, что им открыты тайны Царствия Небесного, а остальным, внешним, все дано в притчах, Он как раз и сопоставлял высший, мистический, уровень и нравственно-психологическое значение притчи. Притчу можно рассматривать и как нравоучительную историю, и как моделирование психологических отношений и свойств, и как символическое изображение законов реальности другого высшего плана. Но не будем стремиться преждевре-

менно толковать символы, влезать на высший уровень. Здесь-то и опасности ересей и обобщений. Царствие Божие, как растение, незаметно и постепенно растет само, требуя для вызревания хорошей почвы - нашей заботы, ухода.

Актуально остановиться на психологическом срезе, психологическом подходе к религии. Здесь застревают многие. Тем более, что часто мы так увлечены философскими и мировоззренческими проблемами религии, а в жизни оказываемся бессильны в разнообразных ситуациях; проходят годы и оказывается, что мы застреваем на тех же самых внутренних конфликтах.

Скажу: чтобы стать религиозным человеком /беру смелость считать себя таковым/, мне очень помогло изучение психоанализа. Без этого было бы трудно устремить свой взгляд внутрь, изучить самому себя - психоанализ дает такой ключ. Не возьмусь утверждать, что современное религиозное сознание невозможно без психоанализа, но иначе мне не понять было бы йогу и не осознать христианство во всей его полноте на современном уровне.

Если на первом уровне /нравственном/ актуальны вопросы о грехе в поведенческом плане, о внешних ориентирах и признаках вероисповедания - то, что можно назвать "как веруешь", то на втором /психологическом/ встает вопрос не "как веруешь", /внешние вопросы уже решены/, а "как молишься". Здесь уместно привести слова святых отцов, данные Павлом Флоренским в "Столпе и утверждении истины" /цитирую по памяти/:

"...не бойтесь греха, не бойтесь даже блуда, но бойтесь молиться..." Ошеломляюще звучит! - ведь нам обычно говорят: не греши, не греши - молись... Но цитируемое выше вовсе не означает /как с радостью истолкуют те, против

кого предостерегал Ап.Павел - блудники, пьяницы и др. беззаконники/, что надо бросить молиться и пускаться в грех и блуд, как менее опасные занятия. Здесь-то как раз понимание в психологическом плане. Внешний поведенческий грех уже преодолен /по-просту сказать, человек умеет владеть собой/. Вспомним слова Христа: "...а Я говорю: тот, кто посмотрит на женщину с вожделением уже прелюбодействует с ней в сердце своем" - вот истинное психологическое понимание греха. Значит уже после отказа и победы над внешним грехом идет более длительная и тяжелая психологическая работа по преодолению греха внутреннего, "школа молитвы" - внутреннее искусство. Блудлив не человек, а ум его. То же говорят и Йоги: успокойте ум, который в своей неупорядоченной бешеной скачке идей, соблазнов, неуправляемых и прельстительных ассоциаций напоминает пьяную взбесившуюся обезьяну. Очистите ум свой, и для чистого будет все чисто, словами Ап.Павла.

О третьем, высшем для нас, земных, уровне - назовем его мистическим. Современная наука пытается изучать некоторые его проявления; так называемые метапсихология, парапсихология, телепатические явления. Но религиозный верующий человек поостережется трогать такие вещи недостаточно чистыми руками. "Невидимые глазами, неслышимые ушами вещи уготовал Господь для любящих Его", а мы часто в суетном любопытстве стараемся увидеть, услышать, потрогать их раньше времени, не заботясь о медленном и постепенном процессе взращивания в себе Царствия Небесного.

Йоги также предостерегают: на первых этапах религиозного пути не думайте о сверхъестественном, чудесном, необычайном, не пытайтесь объяснить это, исходя из обыденного, дабы из-за отсутствия дисциплины ума не сойти с ума /печальный пример тому часть нашей молодежи,

увлекающейся оккультизмом, чёрной магией и т.п./ Поэтому отложим пока эту тему, как недоросшие и недостойные говорить о Святых Тайнах.

А как же быть с молитвой. У нас, православных христиан, есть Богатство молитвенного опыта - Молитва Господня /Отче наш.../, Иисусова молитва, Псалмы, церковные песнопения, творения святых отцов - несомненных духовных авторитетов. И будем молиться со вниманием сердечным, усердием и со страхом и трепетом.

Приведенное выше предостережение как раз и относится к опасности иного /не православно-го/ религиозного опыта. Так что методы йогической медитации, дзен-буддизма можно использовать для успокоения ума, умственной и физической тренировки, но не считать это МОЛИТВОЙ.

III. *О своем пути.*

Для иллюстрации вышеприведенных размышлений, не претендуя на исповедь, остановлюсь кратко на этапах собственной духовной жизни.

Когда начинается наш путь? Когда Господь творит душу живую? Не дерзнем ответить... Крестили нас /с братом/, как многих других, во младенчестве. Росли "крещеными нехристями" - вне Церкви, вне Бога, вне религии. Бабка, правда, по праздникам ходила в церковь, но не пыталась никак воздействовать на молодежь, разве что молитвами, которые, возможно, не остались неуслышанными, за что сейчас нам надо благодарить Господа. Закончила школу с "гармоническим" историко-материалистическим мировоззрением и поступила в университет с розовыми иллюзиями, все казалось простым и ясным. Но при ближайшем знакомстве с жизнью, культурой все иллюзии и вся гармония рассыпались в

прах, и на их месте осталась пустота. Научный и эстетический соблазны скоро миновали. Взамен было приобретено универсальное экстатическое средство - алкоголь, а также сопутствующие ему эротические увлечения /похристиански: пьянство и блуд/. Но долго находиться в таком истинно бесовском состоянии нельзя /хотя, честно говоря, существовало субъективное амбивалентное удовлетворение, замешанное на эстетически понятом экзистенциализме/. Как у многих, не обошлось без суицида /попытка к самоубийству в пьяной истерике фармакологическим путем/, что, возможно, и было пределом переполнившейся чаши.

А дальше начался подъем. По времени это приходится на конец 74 - 75 года, период совпадает у многих сверстников в возрасте между 20 и 30 годами.

Перечислю основные этапы: вегетарианство, голодание /по Сувериму, Браггу и др./, диетология вообще;

- переосмысление психоанализа в религиозном плане на основе Йоги;

- поверхностные знания и слухи о христианстве;

- дзен-буддизм, помогший преодолеть самоудовлетворенность и застылость, порожденные Йогой.

И, наконец, первые вестники о Господе в лице наших молодых друзей, братьев и сестер во Христе.

Это обращение произошло в течение Великого Поста 76 г. Кратко так: все синтетизировалось на основе христианства, т.е. было воспринято как дары Господа Иисуса Христа. В Прощенное Воскресенье нас первый раз привели в Никольский Собор, а весь Великий Пост ездили в загородный храм петь - опыт практического воцерковления - пение и чтение на клиросе.

Главный урок этого пути: нельзя останавливаться, коснеть и довольствоваться собой. Как бесконечно высока задача: "Будьте совершенны как Отец ваш небесный", и еще: "Кому много дано, с того много и спросится", не зарывать талантов в землю...

Вопросы разрешаются в практической жизни, в существовании. Например, послушание. Но вот вопрос: кого слушаться? - конечно, священников на проповедях, на исповедях. А в жизни? - открытие: всех. Если смиренно попытаться слушаться всех - сразу поймешь, кого следует слушаться, Господь укажет. Ведь послушание - выполнение действий не по своей воле, а по воле других - есть средство отсесть собственную волю, гордыню и снискать смирение. "Ибо не иду воли Моея, но воли пославшего Меня Отца", - сказал Господь.

Здесь к месту привести слова Серена Кьеркегора из его работы "Введение в христианство":

"И что же из всего этого следует? - Из этого следует, что каждый в отдельности, со всей искренностью перед Богом должен смиренно приклониться перед значением истинного вступления в христианство в его строжайшем смысле, искренно признаться перед Богом, какое положение занимает, чтобы достойно принять милосердие, которое предлагается каждому несовершенному, т.е. каждому. Больше ничего не требуется; затем пусть каждый делает свое дело, радуясь ему, пусть любит жену свою, радуясь о ней, воспитывает детей себе на радость, любит своих ближних и радуется жизни. Если от него требуется больше, Господь верно даст ему понять и в таком случае Сам ему поможет пойти дальше".

Представленные здесь материалы сложились более полугода назад. После этого уроки, жизненные испытания, посылаемые Господом изме-

нились. Все, чем раньше приходилось заниматься в теории, в мыслях, пришлось испытать в жизни - перенести на собственной шкуре. И, конечно, жизнь оказалась сложнее и богаче всякой теории и схемы. Обыденность, ранее презираемая, воспринятая через принцип христианской жизни - жизнь как несение креста - получила новый смысл. Теперь, придя ко Господу, - что бы со мной ни происходило, верую в промысел Господень, благодарю за все посылаемые испытания, стараюсь, чтобы жизнь была славословием Богу - Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу. Аминь.



Т.М.Горичева

+

22 февраля 1979 г. в Ленинграде состоялась встреча редакций, авторов и читателей двух свободных религиозных журналов: "Община" /Москва/ и журнала христианской культуры "37" /Ленинград/. Ниже публикуются выступления Татьяны Горичевой и Владимира Пореша.

ЗАДАЧИ ХРИСТИАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Православие привлекает сегодня сердца своей неотразимой красотой, глубиной и строгостью. Оно обращено к свободе человека и вместе с тем преодолевает индивидуализм современной жизни. Оно обладает удивительной способностью – впустить в себя всего современного человека с его сложным и противоречивым прошлым, с проблематичным настоящим, примирить все раздробленные силы души, привести их к органическому синтезу и духовной целостности.

Православие никогда не было неисторичным или даже антиисторичным /в чем его до сих пор обвиняют/. Оно имело высокое представление о теле как о "храме Святого Духа". Культура – это тело истории – должна стать и уже стала предметом православной мысли. О сближении культуры и православия говорили еще в начале нашего века. Но только сейчас в России началось массовое религиозное возрождение, только сейчас мы на каждом шагу сталкиваемся с необходимостью быть просветителями и вольными или невольными провозвестниками Евангельской Истины. Нынешняя ситуация заставляет каждого из нас заново услышать великий призыв: Вы – свет миру.

Христианство – пророческая религия. Но многие из нас еще не понимают, что благовестие

Слова Божия возможно только тогда, когда оно находится в тесной связи с молчанием. Вот чему прежде всего должна научиться наша интеллигенция: "Поучимся у Господа Иисуса Христа Его таинственному молчанию, которое есть возвышеннейшее богословие и красноречие, удивляющее Ангелов" /Еп.Игнатий Брянчанинов/.

Шум и одержимость современного мира призывают нас все более и более ценить молчание.

Я вовсе не призываю к "мистическому" бегству от мира и его проблем. Но я считаю, что Слово Божие может звучать лишь в полной тишине, не заглушаемое гулом помыслов и суетливостью действий.

"В ночь Рождества - в великое молчание - в мир родилось Святое Слово. Оно всегда дается и рождается в человеке только в молчании. Радость же, переполняющая человека, когда в нем осуществляется рождение Святого Слова, не может оставаться чувством эгоистического самодовольства. Наш долг - святая, возложенная на нас обязанность - разделить эту радость с другими уставшими людьми, взыскующими этой радости" /Д.Саврамис/.

Надеюсь, всем здесь понятно, что этот призыв к молчанию не обращен к тем, кто и так всю жизнь молчит "страха ради иудейска". Я обращаю свою речь к "смельчакам", которых с каждым днем появляется среди религиозной молодежи все больше и больше и которые не боятся "уничтожающих тело". Было время, когда и я тщеславилась этим своим бесстрашием, не понимая, что оно в лучшем случае перерастает в легкомыслие и авантюризм, в худшем же окончательно отучает бояться и Бога и ведет к "человекобесию". Освободившись от страха перед людьми, научимся же страху Божию!

Теперь о самом главном. О важности христианского просвещения в наши дни.

Как я уже говорила, для христианина, живущего в современной России, задача религиозного просвещения является особо важной задачей. Здесь можно сказать евангельскими словами: жатва созрела, а делателей мало. Нигде в мире нет такого стремления услышать Слово Божье и вместе с тем миллионы людей в нашей стране не имеют возможности прочесть Священное Писание, не говоря уже о какой-либо религиозной литературе.

Всякий, кто пытался говорить о Слове Божьем, скажет, как восприимчива не только интеллигенция, но и все остальные слои населения к христианской проповеди. Я не знаю, чтобы какая-нибудь аудитория осталась равнодушной к этой теме. Даже косноязычная проповедь, даже шепот звучит, как проповедуемое на кровлях! Жатва созрела, потому что люди смертельно устали от пережевывания мертвых истин, алчут и жаждут Правды.

Все это очень ясно и понятно для человека, живущего в России. Но не начинается ли эта ситуация быть мировой ситуацией вообще? Конечно, рано еще говорить о христианизации всего мира, однако идеология, которая в Новое Время подменила собой религию и стала основным носителем человеческих ценностей, не может быть более носителем этих задач и общество все более нуждается в том, чтобы эти функции взяла на себя религия /Об этом см. например: W.Pannenberg. Um Einheit und Heil der Menschheit. S.201/.

Итак, просвещение нужно нам, вчерашним язычникам, поскольку мы не хотим остаться "дуалистами", а стремимся любить Бога всем сердцем и помышлением нашим, посвящать ему каждую секунду нашей жизни, преобразовать всю

нашу научную и культурную деятельность в соответствии с заповедями Евангелия. Но не менее нуждаются в просвещении и те, кто воспитан в вере, кто, собственно, и образует основную часть нашей церковной паствы. Даже и беглый взгляд может заметить, как чудовищно необразованно /в религиозном смысле/ подавляющее большинство наших прихожан. Встречаясь с этими простыми старыми женщинами ежедневно в храме Божьем или во время своих частных поездок в монастырь, я с глубочайшим благоговением и восхищением наблюдаю примеры глубокой и крепкой веры, великой и самоотверженной любви к Богу и Церкви. Многому стараюсь я научиться у простого народа. Но вместе с тем встречаешь на каждом шагу явления отталкивающие, недопустимые, даже тревожащие.

Вопиющее невежество во всем, что касается других конфессий, религий, культур. Все происходит так же как у Островского: "Литва на нас с неба упала". Католики - люди с песьими головами, баптисты не признают Христа и топчут крест и т.д. Создается невротическая атмосфера ненависти и недоверия ко всему непохожему, другому. Легко забывается Евангелие /которое мало кто имеет и мало кто знает/, на место евангельских истин приходят различного рода мифы и предрассудки. Сейчас, например, стало обычным явлением повсюду видеть "колдунов". Вообще чрезвычайно распространено магическое понимание Таинства и культа. Происходит полная натурализация всей христианской жизни. Темное, запуганное сознание абсолютно несвободно, можно ли здесь говорить о "свете миру", о заповеди христианской любви?

В атмосфере всеобщего невежества и опасного мифотворчества функцию "учительства" берут на себя деспотические характеры, отличающиеся особой "ревностью", они навязывают другим свое /часто совершенно неверное/ понимание

ритуала, свои табу. /Каждый день узнаешь что-то новое: нельзя есть из посуды с трещинами, например, нельзя молиться, если в комнате кошка и т.д./.

Реплика В.Пореша: О.Дмитрий называет их "ведьмами".

Действительно, в энтузиазме "лжеревности" они загрызут кого угодно. Господи, прости им!

Так православие может стать голой формой, за которой различные, совсем не христианские силы готовы спрятать свои партийные притязания и ненависть. Об этой опасности "овнешления" говорят даже весьма далекие от политики, но духовно прозорливые старцы. Слышала, как один старец сказал недавно следующие слова: "Скоро руками сатаны будет утверждаться православие на Руси".

Да, чем больше соприкасаешься с жизнью церковного народа, чем дольше живешь в монастырях, тем, по контрасту, яснее чувствуешь особенность своей задачи, новизну требования, которое предъявляется к нам нашим временем и нашим положением "культурных" верующих.

Глубокая и горячая молитва раскрывает нам не только смысл того, что есть Творец, но и того, что есть тварь. А культура - это тварь Божия. Она кричит свою "осанну" сквозь распятие падшего мира.

Интересно, что именно в монастырях люди высокой духовной жизни, монахи и старцы не раз говорили и мне, и моим друзьям о необходимости просвещения в наше время. Просвещение и миссионерство, говорят они, - являются в наши дни самым кратчайшим, самым прямым путем к Богу.

Чтоб вы поняли, сколь "выгодно" наше с вами положение и в каких благоприятных условиях мы существуем, я расскажу об одной только встрече, которая произошла со мной во время моей последней поездки в монастырь. Я познакомилась с одной нищенкой, которая жаловалась мне, что не может выполнить послушание своего духовного отца. В прошлом она - педагог, проповедовала атеистические взгляды. Теперь она, конечно, бросила и школу, и город, и живет как странница. Духовник же ей сказал следующее: "Ты должна привести к Богу столько же людей, сколько в свое время отняла от Бога". Но кто теперь меня будет слушать" - сетует женщина.

Так вот, я хочу сказать, сколь более выгодно наше положение, как должны мы благодарить за него Бога! И нас, конечно, тоже отстранили от официального преподавания в советских школах и институтах. Но тем самым создали для нас крайне благоприятную ситуацию открытой и бескомпромиссной проповеди, проповеди скорее делом, чем словом. У нас нет официальной аудитории. Но кто сегодня верит этим продажным и лживым болтунам, которые вызывают у студентов только чувство презрения. Да и зачем говорить об официальной аудитории, когда повсюду возникают свободные кружки и семинары, когда как грибы, растут самиздатские журналы и сборники! Но спрос растет намного быстрее, чем предложение. Жатва созрела.

Дивен Промысел Божий! Не зря проходили мы столь долгий и мучительный путь, прежде чем в 20, в 25, а то и в 30 лет обратились к Господу. Господь призвал нас к Себе тогда, когда мы накопили достаточный опыт знакомства с "светской" наукой и культурой. Смогла ли бы я, например, с таким увлечением и такой самоотдачей изучать философию Канта или Хейдеггера /ведь изучение философии предполагает и экзистенциальное участие в ней/. Смогла ли

я с такой жадностью пить разбавленную и мутную воду "светской" науки, если б еще в детстве мне были открыты источники евангельской мудрости, смогла бы я теперь так детально знать болезни современной культуры, если б они не были моими собственными болезнями?

Как видим, за все нужно благодарить Господа.

Теперь немного о журнале. Уже само название "37" указывает на случайный "квартирно-географический" принцип его существования. Все члены редакции "37" - православные христиане, и, я думаю, что все они, а не только я, хотели бы, чтобы журнал служил делу православно-го просвещения. Однако, приходится считаться с "наличной ситуацией". А она в Ленинграде особая. Прежде всего нужно сказать, что мы творим не в условиях изобилия материалов и авторов, а в условиях их почти полного отсутствия. Я имею в виду не прозу и поэзию /поэтов в Ленинграде предостаточно/, а философию и богословие. Часто говорилось о том, что мысль всегда отстаёт от чувства и что эпоха философии приходит после эпохи искусства. Ясно, что новое религиозное самосознание еще только начинает вырабатываться в России, и нужны годы и годы, чтобы "понятно" оформить этот необыкновенно новый для нас опыт пребывания в Церкви.

Но мы с самого начала решили быть предельно терпимым журналом, мы хотели поддержать всякую попытку самостоятельно и глубоко мыслить, мы приветствовали всякую метафизику и свободу от идеологии. Каждый из наших авторов шел своим долгим путем, преодолевая внутренний страх и несвободу. Многие за эти три года обратились к Господу. Некоторые еще находятся на пути.

Мы "терпим" друг друга. Воспитанные с детства в условиях сплошных запретов, мы особенно умеем

ценить свободу каждого, уважать своеобразие чужого пути и, уповая на милость Божию, верим, что эта свобода будет осознана всеми как свобода во Христе.

Татьяна Г о р и ч е в а

МЫ СТОИМ У ПОРОГА НОВОГО ВРЕМЕНИ

Я бы хотел сказать несколько слов о самой проблеме журнала: что такое журнал в нашей жизни. Это связано с проблемой "второй культурной действительности", о которой меня просили сказать свое мнение.

Журнал - это явление важное, особенно в русской жизни. В России самосознание часто разрабатывалось именно в журналах /славянофилы издавали "Русскую беседу", потом появились "Москвитянин", "Вопросы жизни", парижский "Путь", "Вестник РХД"/. Чаще всего такие журналы являются объективизацией самосознания определенной среды. Так же, насколько мне известно, родился и ваш журнал - как объективизация самосознания вашей среды. Какова среда, таков и журнал - со всеми их недостатками, достоинствами. Журнал важен именно в том смысле, что это есть соборное дело. Журнал есть выражение потребности в общем, совместном высказывании. У него задачи боевые: соби- рание сил, людей, близких по духу, привлече- ние и открытие нового, культурная работа. Разделы журнала, принцип отбора материала - это все уже составляет какую-то картину мира. Эту картину можно принимать или отвергать, но это есть уже факт, реальность. Поэтому ваш журнал - явление чрезвычайно важное. У вас много хороших авторов, вы выявляете мно- го интересных материалов. Особенно сильный у вас раздел поэзии. С прозой дело обстоит хуже, но это уже не ваша вина.

Во-первых, что бросается в глаза при знакомстве с вашим журналом - это какой-то странный язык. Когда я поначалу познакомился с его материалами, я, честно говоря, мало что понял. Многое мне потребовалось перечитать несколько раз, чтобы прикоснуться просто к проблематике. Дольше всего я держал в руках 15-ый номер. Он распадается на две части: на литературную часть и философскую, которые не вполне друг с другом связаны, хотя, конечно, имеют общую стилистику. /Все-таки журнал имеет свое лицо./ Но вот, скажем, такие материалы, как статья Маркадэ о православной иконе и статья "Московский романтический концептуализм" В.Г. То, что они помещаются под одной обложкой, это хотя в принципе и оправдывается названием журнала, поскольку название журнала, я бы сказал, "географическое", но с точки зрения идейной такие материалы несовместимы. Необходимо предпосылать редакционную статью с оценкой явления с точки зрения общей позиции журнала. К статье "Романтический концептуализм" такого предисловия нет.

Более подробно мне хотелось бы сказать о задачах журнала вообще и в связи со "второй культурной действительностью". Название "вторая культурная действительность" представляется мне неудачным: как бы возникает какая-то иерархия - первая, вторая... Тем не менее в самом этом названии содержится какая-то верная интуиция оценки реальности, потому что такая действительность реально существует, и эмпирически мы все ее знаем. Она характеризуется, скажем, отрицательным отношением к официальной культуре. В русле этого явления находят себе место такие разные вещи, как авангардизм и религиозная тематика, которые совершенно, конечно, исключаются из официальной культуры. Больше того, такие явления, как уход со службы, работа сторожем, кочегаром и т.п. - тоже свидетельствуют о том, что "вторая культурная действительность" есть реаль-

вость. Следовательно, она не ограничена искусством и литературой, это гораздо более широкое и все время ширящееся поле. Правда, вторая "культурная действительность" менее профессиональна чем первая. Но официальная совершенно безыдейна и бескрыла. То подлинное, что в ней содержится, в лучшем случае вынуждено маскироваться и затмевается посторонними вещами. А во "второй" есть свобода и новые идеи. "Официальные" люди идут уже апробированными, исхоженными путями, а люди "второй культурной действительности" часто /но не всегда, конечно/ прокладывают новые пути, поэтому у них не может быть такой же отработанности, как у первых.

Чтобы охарактеризовать одной фразой кризис официальной культуры, можно сказать, что отсутствие шедевров - это и есть признак этого кризиса. Культура тогда жива, когда она плодоносит.

Главная идея, которую я хотел высказать, заключается в том, что мы сейчас присутствуем при рождении нового времени. Присутствуем при переживании и осмыслении некоего нового опыта, который дает возможности для кардинально новой культуры и, вообще, новой жизни, новой цивилизации.

В православии содержится учение о непрерывном развитии святого предания. Это учение сформулировано св. Григорием Паламой в Святогорской томосе. Это нечто вроде программы афонских монахов. Это три или четыре странички, в которых содержится обоснование исихазма. В переводе на наш современный язык это означает, что Святой Дух открывает в истории новые тайны, не известные предшествующим поколениям, т.е. тем самым как бы обосновывается исторический процесс. История сама по себе является откровением. Скажем, до Рождества Христова иудеи - это были праведные /в идеале/ люди,

то есть было праведно быть иудеем. Но после Рождества Христова оставаться праведным иудеем - значит становиться отступником, потому что произошло Событие, и от каждого человека требуется ответ на него, требуется изменить жизнь, именно изменить - то есть требуется творчество. Распятие и Воскресение Христа внесло в мировую жизнь, кроме своего абсолютного смысла - Спасения мира - еще и то, что человек, прикоснувшийся к этой Тайне, хотя бы отчасти приобщившийся к искупительному страданию, получал такой опыт этого страдания, что выходил из него уже с другой душой. И вот этот-то человек с обновленной душой, осмысляя это обновление, то есть откровение и искупление, и заложил основы известной нам европейской цивилизации.

А сейчас, в XX в., в результате войн, революций, "ГУЛагов", мы - весь мир и особенно Россия - получили духовный опыт страдания такой глубины, что уже невозможно стало жить по-старому. Осмысляя этот опыт, человек приобретает новое измерение. Появилось нечто в мировой истории, на что человек должен ответить⁺.

Возрождение принесло, как казалось, откровение о человеке - индивидуализм, связанный с секуляризацией культуры. Все последующее развитие культуры было раскрытием этого нового смысла, его следствий.

Сейчас же, в наше время, рождается *соборная личность*. Человек получает еще одно, новое измерение: глубина человеческой индивидуальности, через крещение во Христа, а значит и отречение от индивидуализма, дополняется еще и глубиной Церкви. Но скажут, что так было еще и раньше, до Возрождения. Да, но человек,

⁺ Я хочу сказать только о соборности, а не о равенстве страданий Спасителя и мучеников XX века

прошедший медные трубы индивидуализма, завоевавший невиданную ранее независимость и самостоятельность, - уже не тот, что был до Возрождения; ему есть что терять, по его понятиям. Поэтому свободный приход в Церковь бывшего индивидуалиста означает новый этап и в истории Церкви.

Такое новое представление о человеке и дает возможность построения новой культуры, возможность создания кардинально новой цивилизации; кардинально новой - только, конечно, в смысле отвержения ветхой возрожденской Европы. Возможность такой новой культуры означает одновременно и ее необходимость, поскольку только она будет спасительной для человечества.

Опыт XX века убедил нас в реальности духовных ценностей. Не считаться с этой реальностью - губительно. Отвержение *духовных* ценностей оборачивается *физической* смертью. Или имей дерзновение жить по совести - или погибнешь. Вот так стоит вопрос, это показала нам вся наша история.

С точки зрения церковной, онтологией Нового времени, онтологией нашего религиозного Возрождения является то невиданное мученичество, которого еще не знала христианская Церковь /до XX века/. Мученичество было не только в России, но и в Германии, и в Латинской Америке, и в Африке /есть такая книга "Мученики XX века", кажется, Хамбургера, там рассказываются истории 50 мучеников нашего времени/. Первые века гонений на христианство несопоставимы по масштабам и по интенсивности с гонениями двадцатого века. А "кровь мучеников - семя христианства" - слова Тертулиана, вам известные. На этой крови и основано религиозное обновление мира.

Все вышесказанное убеждает в том, что мы стоим на пороге глубочайших перемен в жизни че-

ловечества, на пороге Нового времени. Возвращаясь к журналу, я хочу сказать, что он должен отражать характер этого Нового времени... Я говорю как бы об абстрактном, идеальном журнале. Это может отражаться в том, что вводятся какие-то новые отделы. Они говорят о том, что редакция считает главным в наличной реальности. Нам, конечно, сейчас трудно избежать косноязычия - второй культуре в целом, - но мы ищем новые пути. Поэтому какая-то невнятица неизбежна... Возникновение новых рубрик подобно тому, как сейчас в библиотеках возникают новые типы классификаций. Старая, ветхая классификация уже не отражает картины современной науки, - так и в журнале. Скажем, в нашем журнале есть раздел "Становление Нового времени". Сюда должны включаться, например, статьи по физике, по экологии, даже должна быть статья "Цены на книги на черном рынке" - будет такая у нас публикация, потому что и в этом отражается дух времени. Какие книги дороже всего и, стало быть, больше других читаются? - это книги по истории, по религии, оккультистские и т.д., то есть то, что относится к духовной жизни.

На нашем поколении лежит ответственность - от нас реально зависит строительство новой культуры. Сейчас нужно предотвращать "смутное время", которое уже на носу. Нужно внести Логос в нашу жизнь. В жизнь мысли, в жизнь общества, во все нужно внести смысл. Если мы не сделаем этого до "смутного времени", то нас ждет катастрофа, которая будет на нашей совести. Поэтому должна существовать христианская наука, христианская мысль, христианская поэзия, христианская общественность. Все это различные стороны единого организма. Наука в том виде, в котором она сейчас существует, не заслуживает существования, поскольку эта наука в своей автономности для человека просто губительна. Она должна переродиться. Необходима разработка новой методо-

логии. Необходимо внесение нравственного измерения в науку. Церковный историк В.В.Болотов в предисловии к первому тому "Истории древней церкви" писал в том смысле, что наука по преимуществу - это математика, а история, к сожалению, - не математика, и, значит, не наука и т.п. Это писал верующий православный человек, крупнейший историк древней Церкви. Но неверно, что "формализацией" достигается объективность. Это псевдообъективность, на самом деле это вовсе не объективность, потому что человека из исторического исследования все равно не убрать, потому что отбор-то совершается человеком... Отличительная черта Нового времени - не математика становится основой для всех остальных наук, а как раз история. Именно история есть наука по преимуществу. Математике нужно стать историей, чтобы в подлинном смысле слова стать наукой. Математика должна приобрести историческое измерение. В.Вернадский, например, сделал геологию историей, а Н.А.Розоусов сделал историей астрономию.

Рождение Нового времени - процесс мировой, но именно мы, Россия - его центр. Необходимо, чтобы это Новое время в нас осознало самое себя.

Владимир Пореш

О Б Щ И Н А

Журнал Христианского Семинара

№ 2

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ПРЕССЫ

...Подготавливаемый нами журнал "Община" является религиозно-философским журналом, призванным отразить процесс религиозного возрождения современной России и описать опыт блужданий современного поколения от марксистских догм к религии и Церкви. Он сосредоточен на духовных исканиях и не затрагивает проблем политических.

Русская Православная Церковь понесла в XX веке страшные жертвы и была подчинена жесточайшему государственному контролю. Государство преступило рубежи своей компетенции и стало регламентировать религиозные акты. В итоге оно свело всю полноту церковного служения к узким границам "отправления культа", а религию согласно терпеть лишь в качестве музейного экспоната.

В этой трагической для Церкви ситуации мы приступаем к подготовке журнала "Община", реализуя свое право исповедовать религию и право жить согласно велению христианской совести.

29 мая 1978 г.
г. Москва

А. Огородников
Христианский Семинар

СОДЕРЖАНИЕ

1. Вступительная статья от составителей
2. А.Огородников. Истоки и надежды. Предварение
3. *Семинар*
 - а. Декларация принципов Семинара /сост. А.Огородников/
 - б. В.Пореш. Слово и Логос
 - в. В.Пореш. Дай крови - прими Дух!
 - г. Юра. Статья об общине /?/
 - д. А.Огородников. Культура катакомб. К опыту истории поколения
 - е. Свидетельства о Семинаре. Круг проблем Семинара.
4. *Наши истоки*
 - а. Переписка о.Сергия Булгакова с Глинкой-Волжским и комментарий к ней
 - б. В.Н.Чекрыгин и проблема соборного творчества. Статья Чекрыгина "О намечающемся новом этапе общеевропейского искусства" с предисл. В.Пореша
 - в. Записка Кавелина о нигилизме
 - г. Два стихотворения Андрея Белого
 - д. Андрей Белый о новой форме жизни
 - е. Н.Бердяев об эпохе Святого Духа
5. *Публикации*
 - а. В.Капитанчук. Онтологическая проблема в русской софиологии
 - б. Л.Шестов. Борьба против очевидности
 - в. Красноармеец об убийстве царской семьи

6. *Религиозное Движение*
 - а. Киево-Печерская Лавра. Декларация Комитета ходатайства по открытию Лавры
 - б. Письмо из лагеря Игоря Огурцова
 - в. Семинар и КГБ
 - г. Петя о Николаеве
7. *К межконфессиональному единству*
 - а. Молитва католиков о России
 - б. Письмо к чехам
 - в. Письмо итальянки
 - г. Отрывки из письма к итальянцам
8. *В поисках новой апологетики*
 - а. Иеромонах Н. Кто творец мира: Бог или природа?
 - б. А.Г.Ерохин. О Царстве Божиим
9. *Литература*
 - а. В.Пореш. О Данииле Андрееве
 - б. Д.Андреев. "Ленинградский Апокалипсис"
 - в. Д.Андреев. Отрывок из "Розы мира"
 - г. В.Пореш. Об Олеге Охупкине
 - д. О.Охупкин. Стихотворения и поэмы
 - е. Е.Добрынина. "Письма к сыну"
10. *Круглый стол*
11. *Послесловие. От составителей*

ПРЕАМБУЛА

*Отца ели кислый виноград,
а у детей на зубах - оскомина...
Иеремия 31:29*

Нам дано жить в роковую эпоху. Во время грозных апокалипсических предчувствий и всеобщего идеологического кризиса. Человечество переживает особый период своей истории. На наших глазах происходит закат великого века позднего Просвещения, воплотившего окончательно свой попечительский порыв в тоталитарные режимы XX столетия. Современный глобальный кризис, разламывающий то духовно-историческое пространство, в поле которого и разворачивалась политико-благоустроительная патетика Просвещения, привел мир на грань распада. В пламени эпохального пожара испепеляются обветшавшие формы подвигавших на огромные жертвы мироустроительных идеологий и гибнут социальные утопии, а дым этого пожара застилает мировоззренческий горизонт истории мутным призраком конца.

Идеологические конфликты как метастазы разрывают общественные организмы, заставляя народы расплачиваться далеко не призрачной кровью. Несмотря на кризис существующих идеологий, судорожно изыскивается совершенный идеал социального устройства вне обретения подлинных духовных ценностей. И в то время, когда люди жаждут свободы, - беспрецедентного развития достигли формы духовного и социального рабства. Вместе с тем люди тяжелым опытом открывают, что свобода, которой так пламенно страдает вздыхающий мир, взятая в качестве абсолютного принципа, становится разрушением и небытием. Современная цивилизация, поглощая и перемалывая все новые и

новые нации, создает безликий космос безнациональной жизни. В то же время вспыхивают по-новому острые национальные чувства, возрождается национальное самосознание и возникают активные национальные движения.

Мы стоим на пороге новой эпохи, нового миропонимания и исторически нового сознания. России в этих событиях отведено особое место. Первой она испытала на себе наиболее яростное действие позднепросвещенческой идеологии, охватившей сейчас глобальной стратегией весь мир. Ей же предстоит играть роковую роль в грядущей мировой катастрофе. И под этим эсхатологическим знаменем разворачивается русская история.

Причина этой грозной катастрофы - воплощение социалистических утопий Просвещения в плоть современной жизни. Человек Просвещения саркастически отринул Бога и поставил себя на Его место. Он осознал себя чуть ли не божественным обладателем абсолютных истин и вместилищем мировой совести. Эта уверенность вдохновила его на просвещение масс и стала источником колоссальной внутренней силы того патерналистского порыва, который стремился рассеять мрак церковно-национальных предрассудков светом ослепительной истины единственно научной идеологии. Поскольку эти предрассудки были онтологически укоренены в истории, освящены Церковью и обладали глубинным жизненным реализмом, то они плохо поддавались просвещенческому преобразованию, и просвещенец в стремлении быть властителем народных дум создал действенные инструменты демагогии, подкрепляя их для большей убедительности ошеломляющим террором. Хилиастический мессианизм позднепросвещенческой идеологии, взяв власть в свои руки, начал приносить в жертву идолу прекрасного будущего миллионы своих соотечественников. В то время, когда мир рукоплескал гигантским просве-

тительским усилиям, народы, коснеющие в своей неспособности воспринять великую спасительную идеологию, орошали кровью зоны Архипелага.

Но позднепросвещенческий волюнтаризм не смог заставить людей перестроить свой внутренний мир по своему образу и не создал новой антропологии, но затмил народное сознание атмосферой жуткого страха. Россия замолчала.

Рядом с нами живут немые поколения. Они тихо проходят по жизни, унося с собой в могилы невысказанный крик.

А над охваченным тревогой миром как атомный гриб встал туманный фантом социализма.

И мы, живущие в тени этих страшных событий, прорываемся из мира социалистических призраков к реальности и истории. Отказываясь от приспособленчества, мы решаемся на крайнюю меру - отщепенство, спасая наши души от саморазложения и смерти под священными сводами Церкви.

Но эти же трагические события, обрушившиеся на Русскую Православную Церковь беспримерным в истории злом и варварством, основательно потрясли ее здание и наложили тягостную страшную печать на церковный лик. Исключительный духовный опыт, мученичеством и исповедничеством обретенный Церковью в XX веке и преданный официально забвению, через память о новомучениках раскрывает свою полноту и встает мучительным вопрошанием, тревожащим нашу религиозную совесть. Мы не можем быть судьями в церковных вопросах, но чем более мы проникаем в самый смысл нашей Церкви и нашего исторического существования, тем более осознаем мы нравственную необходимость действовать: способствовать по мере своих сил освобождению Русской Церкви от оскорбитель-

ной опеки государства, способствовать освобождению столь необходимой и уже очевидно обнаруживающейся строительной энергии.

Сейчас мы живем в странном мире, разрываясь между внешней незначительностью наших усилий и грандиозностью задач, рождающих в нас мощь христианского мироощущения. Осознавая свою немощь, мы чувствуем какая великая ответственность ложится на наши плечи в выборе наших путей и воплощении нашей энергии. Лидеры сказали свое веское слово, теперь очередь за нами.

Слаб и тих наш голос, но силен Голос Того, от Чьего Имени мы говорим. Трудность общецерковного положения накладывает особую ответственность на каждый наш шаг и определяет известную вдумчивую осторожность при принятии каких-либо решений. Широта же наших задач соответствует нашему религиозному воодушевлению, а особенность наших условий только подчеркивает необходимость осознать себя единством.

В этом разделенном мире мы стремимся явить общину как искомое обетованное "единство духа в союзе мира" /Еф.4:3/. Отведя требовательную и жадную до наших душ государственную руку, мы хотим построить мир независимый, способный к творчеству и самозащите; мир полный Любви и Смысла. Отстаивая человеческое достоинство, возвещая надежду отчаявшимся братьям, мы чувствуем насколько устремление Церкви созвучно глубочайшим устремлениям человеческих сердец.

ОТ РЕДАКЦИИ

В Рождественском послании Вселенского Патриарха Димитрия 1977 год объявлен годом религиозной свободы. Мы откликаемся на этот призыв изданием настоящего журнала.

В нашем журнале мы стремимся откликнуться на те проблемы, которые ставит жизнь перед современным христианским сознанием. Русская Православная Церковь обнаруживает перед нашим духовным взором огромную творческую энергию, но, к сожалению, она не во всех случаях находит воплощение, поэтому и журнал издается мирянами — самыми свободными людьми в Церкви.

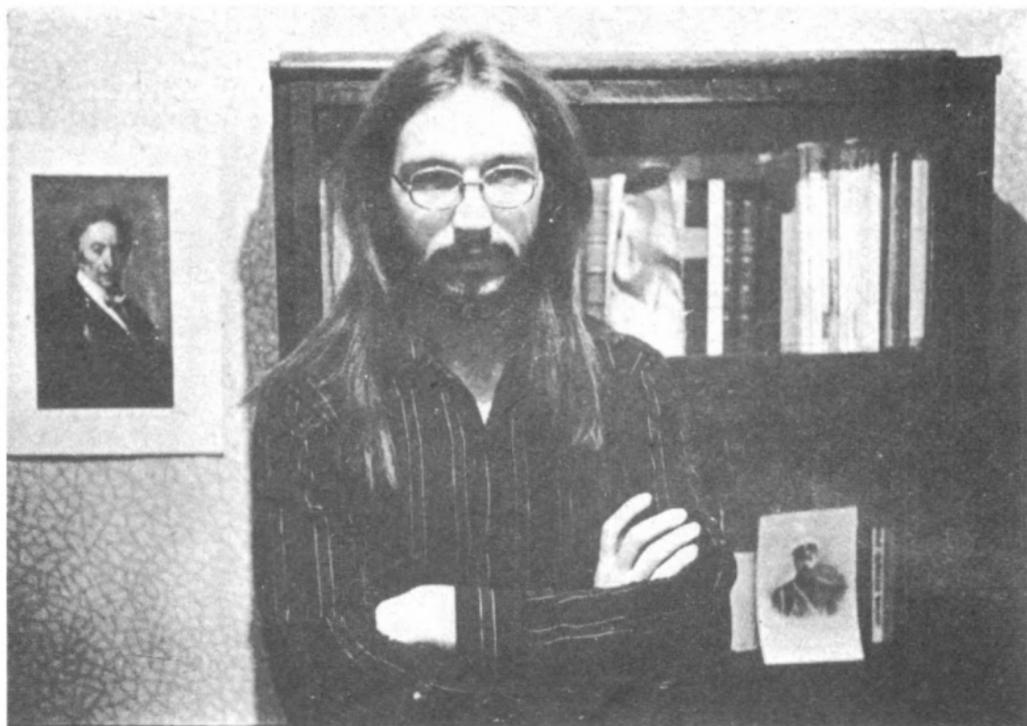
С горечью мы обнаружили, что в нашей громадной стране, несообразно ее величию, так мало храмов открыто для совершения богослужений, нет ни единой начальной духовной школы, а также журнала, в котором молодежь могла бы участвовать в общем христианском деле. Все это вынудило нас создать в 1974 году религиозно-философский Семинар, результаты работы которого и призван отражать наш журнал.

Мы хотим выразить на страницах журнала опыт большого молодого поколения, пришедшего в Церковь лечить свои раны. Этот опыт нашего пути еще не воспринят церковным сознанием и ждет своего осмысления в лоне вселенского опыта Церкви, ждет и своих церковных исследователей.

Нами движет стремление к свободному христианскому диалогу и жажда правды Божией, служение которой должно осветить нашу жизнь. Мы призываем все молодые силы Церкви к активному сотрудничеству с нами, мы надеемся на вашу помощь.

Наше поколение уже не только протестанты - мы стремимся к положительному деланию, ибо, по слову Апостола, "Вера без дел мертва есть".

Уважаемый читатель, не удивляйтесь тому, что наш журнал выходит со 2-го номера. Это не модернизм, а суровая правда нашей небывалой действительности. 7 июня 1977 г., ясным солнечным утром, не предвещавшим ничего неожиданного, Александр Огородников был вызван на прием к зав. отделением 4-ой градской больницы Москвы. По возвращении в палату он с изумлением обнаружил, что готовый макет первого номера журнала, лежавший под больничным матрасом, таинственно исчез.



А. И. Огородников

ИСТОКИ И НАДЕЖДЫ

Грозные, судьбоносные события, обрушившиеся на нашу Родину, вызвали насильственное уничтожение христианской культуры в общественной жизни и привели к пробуждению самых низменных инстинктов. Страшное моральное падение народа, пьянство, разложение, волна дикого уголовно-хулиганского террора, залившего страхом улицы российских городов, — итог социалистических экспериментов.

Поруганная земля, разоренные мертвые деревни лежат перед нашим взором. Грех растлил нашу землю и помрачил народное сознание. Мы бродим как проклятые в смоге больших городов по кладбищу и пепелищу Отечества. Ядовитый цинизм и ирония, навязанные нам миром как стиль отношения и способ выживания, разлагает наши души. Это стремительное действие социализма на нас, это его проклятие, которое мы обреченно несем в наших блужданиях, в смраде и шуме уродливых заводских мегалополисов.

Мы родились в середине страшного века, когда над городами, затянутыми в красный кумач, проплывала большая серая тоска.

Наше образование, полученное в советских школах и вузах, не ответило на наше беспокойство и не помогло отыскать причину зол и бедствий. Наш комсомольский пафос и романтическая слепота были испытаны разрушительной силой жизни.

Нас с детства учили, что красный цвет, цвет крови — лучший из цветов, нам повязывали красный галстук на залитых майским солнцем площадях, и мы разрывали тихую торжествен-

ность дня тысячегрудным выдохом - "клянемся". Нам говорили, что лучшая жизнь это жизнь в строю, и нас ставили в строй под тяжелый бархат знамен и мажорно-бодрящие военно-физкультурные гимны. И нас охватывало чувство соединенности с этим оружием стадом. Шагая в общем строю, мы, дети, ощущали важность нашего марша и значение отныне нашей жизни, необходимой для непрерывных походов и постоянной жизни в строю. И время, созревающее в наших телах, рокотало барабанным боем и откладывало печать серьезности на наши детские лица.

Нас учили: "Человек - это звучит гордо!" Но наш конкретный опыт говорит о другом. Человек временами звучит очень жалко, а порою - и отвратительно. Нам сказано: "Все - во имя человека, все - для блага человека". Но наш конкретный опыт убеждает нас в том, что живая государственная практика исходит из другого положения: человек глуп, туп, неспособен управлять собою и нуждается в строгой регламентации.

За нас решают, как нам жить, что нам читать, что нам смотреть, что нам слушать, что петь и даже что есть. Нам от рождения всей социалистической культурой дан цельный законченный, абсолютно и по существу ложный образ мира. Этот мир, выбрасывая из палитры жизни трагедию, сострадание и, практически, все христианские ценности, упорядочивает жизнь человека от рождения до смерти с неизбежностью фатума.

И мы вынуждены взяться за перо, чтобы высвободить давно задавленный у нас в горле крик, чтобы выплеснуть на страницы нашу безысходность и боль, нашу жизнь и наш долгий путь к вере отцов.

Мы хотим дать образ мучительного пути, пути современного молодого человека от марксистской идеологии и безответного атеизма на паперть Храма Божия. Нам важно не столько судить о себе, сколько показать конкретно и непосредственно процесс становления наших душ.

Жить в неправде стало невыносимо. Невыносимо бесцельное существование в оголтелом мире, тупое хождение на работу, бесцельные опустошающие споры, безликая социалистическая культура, вымученный газетный пафос и ложь, ложь, ложь. Разъедающая, разрушительная унижительная ложь трусости, которую иные оправдывают осторожностью, иные - мудростью.

Но мы хотим помнить: надо быть безумным, чтобы быть мудрым, "ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" /1 Кор. 3, 19/.

Против нас действует сокрушающая государственная машина с гигантским уголовным опытом подавления. Но пусть нашей защитой станет наша беззащитность: к людям мы обращаемся с открытой душой. Темные дела боятся дневного света: "в ярком неподкупном свете дня" хотим мы увидеть нас самих и разглядеть причину и источник наших верований и сомнений, описать наши блуждания в устрашающем хаосе непостижимого мира.

Мы были измучены борьбой с косностью и трусостью собственного сознания. Но когда Бог открывается человеку, то в знак Своей встречи с ним Он дает ему мир. "Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение". Только при невечернем свете правды Христовой смогли мы понять истинный смысл наших страданий и почувствовать камень, который отвергли строители и который стал во главу угла. При этом свете рухнуло в нас невиданное в мире здание лжи. Опыт нашего пе-

реживания этой лжи и отвращения от нее - пока единственный в мире. Нами движет мысль, что кому-то этот опыт поможет, кому-то будет полезен, а, может быть, кто-то благодаря этим строкам выберется "из-под глыб" разрушающейся цивилизации и отряхнет прах ее от своих ног. Дай-то Бог.

Мы вступаем в тяжелое время, время разлома, хаоса и крайне пессимистических прогнозов /Т.Ходорович/.

Нам необходимо возродить забытое понятие Бога, совести и Отечества. "Религиозное пробуждение неожиданно обнаруживается в начале 70-х годов, ныне очевидно для всех людей с сердцем, затронувшее тысячи людей, и молодых и уже немолодых, и которое мы с полным правом можем назвать христианским Возрождением. Этот процесс Преображения охватил множество неизвестных молодых людей, возжигая в их опустошенных душах Светоч Правды Христовой и одновременно подвергая их риску гонений за исповедание веры. На наших глазах вырастает из пепла поруганная Русская Православная Церковь и обнаруживает обновленный творческий дух, который не затушить никаким террором". Слова, сказанные тысячу лет тому назад, звучат для нас как сказанные сейчас, а идеологии, созданные 100 лет назад, вызывают только скуку, выбрасываются из сознания как устаревший хлам.

У нас нет штаб-квартир и просторных залов для собраний, наше движение сокрыто и нигде не зарегистрировано, но его существование открывается вникающему взору и под сводами Церкви, и в напряженной атмосфере религиозных кружков и в высоких ценах на духовную литературу.

Современное религиозное возрождение идет не от академии, не от иерархии и не от духовной

среды - оно с ним никак не связано. Дух возрождения несут миряне, новообращенные, самые свободные люди в Церкви. Более того, практически невозможно встретить человека, который бы имел отношение к процессу возрождения в иерархии. Иерархия, как правило, испуганно смотрит на это явление.

Творческий подъем, вызванный религиозными исканиями и обретением православного мировоззрения, охватил поэзию, философию, литературу и искусство. Мы видим, как возбужденное обсуждение богословских проблем становится таким же энергичным и широким, как это было в Византии в V-VII веках. Пришло веяние Духа.

Обретенная духовность вырывается из царства необходимости и социального принуждения, обращена к грядущему и жаждет необыкновенного. Это - время творчества.

Россия, испытавшая страшный опыт насилия, готовится к своему последнему и великому Слову. Все ложные основы, заблуждения, на которых строилась идеология прежней русской интеллигенции, сгорели в очистительном огне страдания. В этом же огне переплавляются соблазны современного демократического сознания, открывая в себе новую, уже религиозную глубину.

Из страшной пучины греха и разложения мы кричим: "Из глубины воззвах к Тебе, Господи!"

Наше время мучительного определения и нравственного очищения, время появления нового героя, нового деятеля. Деятеля, не рефлектирующего у себя в кабинете и не живущего в мучительном раздвоении духа, а человека, руководствующегося единым христианским сознанием, жаждущего обретения Правды Божией, служение Которой освящает всю жизнь. Мы уже проделали путь от отвлеченной философии к конкретной религии и переступили порог Храма.

Мы живем в переходную эпоху, во время острых апокалипсических предчувствий и являемся эсхатологическим обществом, в котором уже будущий век отбрасывает свой трагический контур. Мы – дети переходного времени, разлома и предчувствий. В нашем времени аккумулируется энергия будущего, она сжимается, как пружина, чтобы взорваться новым разливом, новой реальностью.

Два фактора определяют особенность нашей ситуации и знаменует особенность нашего времени.

а/ Возвращение в Отчий дом, возвращение христианского сознания.

б/ Неодолимое чувство необходимости перемен.

Мы, бывшие революционеры по духу и марсиане по гражданству, блудные дети, разрушившие свои левые игрушки, вернулись в Отчий дом, осознали и разделили общую русскую судьбу и сейчас испытываем страшное Гефсиманское томление перед русской Голгофой.

Мы обрели Россию. Как археологи, мы смогли увидеть черты русской религиозной истории и культуры сквозь толщу фальсификаций и запретов. Нам приоткрылась тайна присутствия и действия Церкви в России. Православие создало Россию как нацию из раздробленных воюющих племен, освятило государство и стало источником напряженного религиозного творчества, воплотившегося в древне-русской жизни так полно и ярко и явленного нам в особом аромате русской святости, в теплом лике иконы, в характере русского благочестия, в особенности русской литературы, которую Т.Мани назвал святою.

Мы не мыслим свою судьбу независимо от судьбы своего народа, своей Родины. Мы поняли, что самое народное в России это – Церковь. Она никогда не оставляла народ во всех его мучениях. "Она дала его гражданскому терпению

религиозный смысл особого жертвенного дела-
ния. Она спасла народ, с одной стороны, от
бессмысленного бунта, с другой от отчаяния
и тихого помешательства. Его душевный вопль
она обратила в молитву, а жажду освобождения
она возложила на Бога Живаго, держащего в
Своей страшной руке сердца правителей".

И сейчас мы верим: Русская Церковь выведет
нас через наше покаяние к рубежам новой бла-
годатной жизни.

Вместо пролетарского интернационализма Рос-
сия должна явить новую соборную обществен-
ность или, как выразился Александр Исаевич,
"новую жертвенную элиту".

Религиозно-общественное возрождение - един-
ственный непостыдный исход, к которому дол-
жны сойтись все боли нашего времени, завер-
шительного не только для России, но и для
всего мира.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СЕМИНАРА

Мы, группа русской молодежи, отвергнувшая мертвые идеологические догмы и через долгие блуждания в устрашающем хаосе современного разорванного мира пришедшая в Церковь, начали с октября 1974 года проводить религиозные философские семинары. Развитие последующих событий и привело нас к необходимости попытаться сформулировать принципы, на которых было достигнуто наше объединение, наша общая работа, сотрудничество.

Трагические события, обрушившиеся на Русскую Православную Церковь /далее: РПЦ/ в XX веке, и беспрецедентный в истории опыт зла и варварства основательно потрясли ее здание и наложили страшный отпечаток на ее неизменный лик. Пленена церковная иерархия, ее руками атеисты расправляются с Церковью. Священник перестал быть пастырем прихода, а стал просто требоисполнителем. Церковь выключила себя из истории и только по указанию властей выступает за рубежом проводником коммунистической идеологии. Возникает страшная симфония между Церковью и государством.

Исключительный духовный опыт, обретенный Церковью в XX веке и забвенный ныне, через новомучеников раскрывает свою полноту и встает мучительным вопрошанием, тревожащим религиозную совесть.

Гонение на Церковь привело к уничтожению в общественной жизни христианских начал, к греху братоубийства, к разделению нашего общества на верующих и неверующих и вызвало небывалое нравственное опустошение народа, пьянство и даже биологическое вырождение, забвение долга печалования и предстателя перед государственной властью, исчезновение живой проповеди Слова Божия.

Все это ставит серьезные проблемы перед нашим сознанием. Мы, верные чада Православной Церкви, осознавая и разделяя тяжелую судьбу РПЦ, стремимся по мере наших крайне ничтожных сил взять на себя хоть какую-то толику церковных нестроений.

Сознавая свою немощь и беспомощность, мы, тем не менее, ощущаем, какая великая ответственность и задача ложится на наши плечи в выборе наших путей и воплощения нашей энергии. Мы сознаем всю свою ущербность: наше комсомольское прошлое, может быть, и оставляет еще свои трупные пятна, но мы уже вышли из детского периода исканий советской интеллигенции. Чем более мы проникаем в самый смысл нашей Церкви и нашего исторического существования, тем более осознаем мы нравственную необходимость действовать: способствовать по мере своих сил освобождению РПЦ от оскорбительной опеки государства, способствовать освобождению той строительной энергии, которая все более явно себя обнаруживает.

Сама трудность общецерковного положения, накладывающая особую ответственность на каждый наш шаг, и определяет известную вдумчивую осторожность при принятии каких-либо решений. Мы не можем быть судьями в церковных вопросах, но должны быть на страже церковных нужд. Широта же наших задач соответствует нашему религиозному воодушевлению, а особенность наших условий, в которых мы действуем, только подчеркивает необходимость осознать себя единством.

Мы чувствуем, как накапливается /в церковном народе/ творческая энергия преобразовательных процессов, составивших славу русского религиозного ренессанса.

I. Верить в Бога, исповедовать религию и жить согласно велению христианской совести – неотъемлемое право каждого человека. Это право включает в себя и право на свободу религиозных собраний и обсуждений своих религиозных проблем.

Свобода исповедовать религию... действуя согласно велению собственной совести, как сказано в Хельсинкских соглашениях, законодательно признается статьей 52 Конституции СССР, заявляющей: "Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию...", и подтверждена статьями 18, 19, 20 "Декларации прав человека".

В рамках исповедания религии "согласно велению собственной совести" мы проводим свои собеседования по проблемам истории, природы Церкви и современной религиозной жизни. В этом мы видим наш долг служения Церкви и исповедания веры: этим мы реализуем законодательно нам данную свободу исповедовать религию /и заявляем о лояльности советским законам/. Дать правовую характеристику нашей эпохи. Пафос защиты и утверждения прав человека – единственная цельная идея, пронизывающая и объединяющая самые разные общественные группы разорванных обществ. Вторая половина XX века в ответ на опыт нацистского террора и распознавание коммунистической системы ответила яростным пафосом утверждения прав. Нам близко, понятно и приятно это движение, поскольку оно выражает и наше желание.

II. *О Церкви.* Принимая полноту Христова откровения, явленного и пребывающего в Русской Православной Церкви, мы видим в Церкви правду не только о небе, но и о земле. Нам чужд столь популярный, к сожалению, спиритуализм, разрывающий небо и землю /и заключающий чело-

века в рамки своего сознания/. Невозможно противоположение Христа и мира, ибо мир есть замысел Божий. Дух и мир связаны в едином Божественном замысле. Мы видим в Церкви как правду о небе, так и правду о земле, осуществление связи Бога и мира, Творца и творения, неба и земли, абсолютного и конечного. Видеть в христианстве только заботу о загробном существовании – значит исключать полноту задач Церкви и исказить полноту учения Церкви, спиритуализируя его сущность и забывая, что человек, а не только его духовная сторона, есть образ Божий и в качестве такового достоин любви, свободы и достойного существования. Мы объединены сознанием сопричастности к Церкви не только как к Святыне, но и как к живительному источнику творческой преобразующей силы, духоносные знаки которой мы обнаруживаем в плоти современного религиозного брожения. В силу этого мы видим в христианстве не только церковно-мистическую напряженность, создающую благодатную среду обитания – "спасайся сам и тысячи спасутся вокруг тебя", – но и крепкую действенную силу.

III. *О задачах семинара.* Мы чаем, что наша Церковь, вдохновляя и питая божественными энергиями человеческую активность, выйдет из этого страшного кризиса и утвердит себя в славе своей по всей русской земле, приглашая и другие народы к христианскому Преображению.

Семинары были созданы как потребность ответить на те томления раскрепощающегося духа, вопрошания и надежды, которые не могли быть разрешены в современной практике РПЦ в силу внешних причин, и искали благодатные формы воплощения раскрепощающейся энергии.

Мы видим глобальный кризис, охвативший все сферы современной жизни. Мы стремимся к тому, чтобы наше мировоззрение, воспринимая мировую культуру, обрело новую глубину, основав ее на точности религиозного опыта.

Во исполнение постановления Поместного Собора РПЦ 1917-18 г. "Об устройении духовных союзов... не нуждой, а доброй волей становиться в ряды духовных борцов" и на послание св. Патриарха Тихона от 19/I-1/II 1918 г. мы отвечаем созданием семинара. Это - подлинное требование христианской совести, неисполнение которого должно воспринимать как церковный и личный грех.

Поскольку наши проблемы не поднимаются в проповедях и на страницах единственного церковного журнала, а положение Церкви не позволяет включить многие, в том числе и наши, проблемы в соборно-богословское обсуждение, то в современной жизнедеятельности Церкви возникает зияющий провал, заполнить который можно в таком случае только инициативой мирян.

Мы живем в мире, жестокая плотность которого не дает нашей накапливающейся энергии разрешиться, реализуя обретенные идеалы в жизни... В этом - источник мук и исканий. Это - наша робкая попытка построения того христианского синтеза, который сквозь тоску и несвободу /пропуск/ современное разорванное сознание. Мы требуем предоставления Церкви права юридического лица.

Семинары ставят своей целью:

1. Братское христианское общение любви. Идеалом Церкви является община. В современной Церкви разрушена исконная традиционная форма общины - приход. Священный и органический характер общины осуществляется в таинствах и добродетелях. Таинством миропомазания и др. верующие более соединяются с Церковью, одаряются силою Святого Духа и еще более обязуются, как истинные свидетели Христа, распространять и защищать веру словом и делом.

А это совершенно исключено из практики РПЦ. Добродетельная и благотворительная деятельность законодательно запрещены. В этих условиях мы стремимся к тому, чтобы обретенная нами вера и вытекающая из нее свобода получили внешнее выражение в создании независимой и неподконтрольной государству христианской общины.

Ибо внутреннюю свободу, не имеющую внешнего выражения, мы считаем несуществующей. Семинар — форма существования общины, ее актуализация! Семинар организует общину, и община самосознает себя в семинаре.

Кроме того, мы приветствуем идею создания православных общин на основе существующих приходов под духовным руководством приходских священников и считаем необходимой дальнейшую разработку проблем общины в докладах и статьях членов семинара с дальнейшей реализацией наших выводов в жизни.

2. Построение православного мирозерцания и получение богословского образования.

Мы все, как правило, выросли в атеистических или безрелигиозных семьях и были воспитаны в духе атеизма или религиозного индифферентизма. Существующие духовные школы не могут удовлетворить желание даже очень малой части верующей молодежи. Кроме того, государственный контроль вообще не пропускает в духовные школы творческую, думающую молодежь.

Русская эмиграция сохранила для нас самую глубину нашей национальной души — русскую религиозную мысль. И мы, приобщившись через них к глубинам Православия, должны нести его бремя.

Гигантские творческие силы, уже отчасти себя обнаружившие, не могут мириться с положением Церкви. Мы живем сознанием грандиозных исто-

рических перемен. Сейчас нам особенно необходима напряженная работа над созданием нового религиозного мировоззрения, необходимо внимательное, напряженное, ответственное вслушивание во все происходящее в мире, религиозно конкретное проникновение в его судьбы.

3. Долг миссионерского служения.

Таинством крещения и миропомазания миряне Самим Господом предназначаются к апостольству. В Церкви существует многообразие служения, но единство апостольского посланничества. Миряне - самые свободные члены Церкви. Сплочение и возрождение христианской общины для сочетания своего служения не только внутри Церкви, но и "около церковных стен", необходимо для более плодотворного служения Богу и ближнему по примеру первохристианской общины.

Поскольку наша Церковь не выполняет своего миссионерского долга, то на нас падает особая ответственность. Мы должны, совершенствуя себя в духе истин православной веры, приносить благотворное Евангелие во все сферы человеческих взаимоотношений. Мы живем в гуще повседневных событий и в силу своего положения должны усердно осуществлять свое христианское призвание и миссию в Церкви.

Этим призывом мы стремимся восстановить забытую истину о мирянах. Это важнейший факт новейшей истории РПЦ. Новые миряне несут дух первоапостольства, обогащения новой жизнью древней человеческой онтологии Церкви.

4. Религиозная свобода и защита прав верующих в СССР.

Право на религиозную свободу зиждется в самом достоинстве человеческой личности, как Образа и Подобия Божьего. Священную Свободу Церкви Христос обрел на Голгофском кресте и омыл ее Своєю Кровью.

Посягательство государства на духовную жизнь человека есть притязание преступное и омерзительное. Но мы не можем не сознавать, что государство преуспело в этом. "Сапог, наступивший на лицо человека" - есть реальность настоящего, а не образ будущего. Поэтому мы утверждаем, что, отстаивая независимость Церкви, мы отстаиваем человеческое лицо, его абсолютность, смысл и достоинство. Безусловно, любая власть переходит границы своей компетенции, если присваивает себе право руководить религиозными актами или препятствовать им.

Отстаивая свободу Церкви, мы отстаиваем свое право жить по заповедям христианской веры.

Поскольку Иерархия не занимается защитой верующих и, таким образом, не выполняет постановления Поместного Собора РПЦ от 5/18 апреля 1918 г. "О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь" и определения Собора от 8 декабря 1917 года "О долге печалования Патриарха перед государственной властью", то это положение вынуждает нас взять на себя защиту веры в СССР. Мы считаем своим долгом всемерно защищать права верующих средствами, согласными с нашими христианскими убеждениями и Божьей волей. Поэтому мы оставляем за собой право обращаться в государственные инстанции по вопросам прав верующих и считаем возможным, а иногда и необходимым, обращаться к христианам всего мира с просьбой о молитвенной поддержке и участии в нуждах нашей страны. Ибо мы сознаем себя и членами Вселенской Церкви Христовой.

IV. *О человеке.* Мы ставим вопрос возвращения нового человека - члена града Божия и града человеческого. Мы стоим за целостную личность, которая должна руководствоваться в своих действиях единым христианским сознанием, быть ревнительницей единого христианского мировоззрения.

Мы ощущаем, как в мучительных исканиях, в недрах нашей психологии создается "новый русский человек". Человек, призванный явить откровение новой религиозной общественности - "жертвенной элиты" христианского рыцарства.

V. О России. В центре интересов Семинара стоит вопрос об истории и дальнейшей судьбе России и РПЦ. Этот вопрос не может быть решен без учета многонационального состава нашей страны.

Нетленная красота Церкви открыла нам Россию. Чтобы понять Россию - ее нужно любить. Любить реальную Россию - это значит взять на себя ее крест. Мы чаем, что русский затяжной кризис есть обретение в муках нового исторического пути. Этот путь должен открыться в положительной, ответственной свободе служения.

Пришло время русской молодежи взять на себя "сладостное бремя свободы и ответственности". /Россия, испытавшая страшный опыт насилия, готовится к своему последнему и великому Слову./

Мы осознаем и несем общую русскую судьбу и сейчас испытываем страшное Гефсиманское томление перед русской Голгофой.

Наши принципы могут быть сформулированы так:
нас объединяет

- 1. Любовь к России как к Матери.**
- 2. Братская любовь к христианам всех национальностей.**
- 3. Уважение национального достоинства людей разных этнических групп.**

VI. О политике. Политические убеждения членов Семинара не должны служить препятствием для их работы в Семинаре, согласно постановлению Поместного Собора РПЦ от 2/15 августа 1919 г.

"Об отказе Всероссийской Православной Церкви вести впредь политику, оставив политику частным занятием членов Церкви" ; "...никто во Всероссийской Православной Церкви не может принуждать прямо или косвенно, церковными мерами, другого члена Церкви примыкать к чьей-либо политике, хотя бы и патриаршей". Исключение составляет членство в КПСС в силу своей предельно оголтелой атеистической политики и по многим другим нравственным причинам.

VII. *О принятии Св. Тайн перед участием в работе Семинара.*

Согласно желанию участников и для стяжания благодати и Благословения Божия Семинара каждый член его должен стремиться к Св. Причастию во время ближайшей Литургии, предшествующей дню проведения Семинара.

VIII. *О единстве.* Мы выражаем твердое намерение трудиться для укрепления единства Семинара, отстаивая при этом изложенные принципы.

Взаимоуважение, любовь, участие в личной жизни друг друга являются основой нашего сотрудничества и зиждятся на принципе святоотеческого богословия: в главном - единство, во второстепенном - свобода, и во всем - любовь.

IX. Мы приветствуем любую христианскую и гуманитарную инициативу, направленную на утверждение Православной Церкви и добра в мире в разнообразных творческих формах, и готовы к разностороннему сотрудничеству как с лицами, так и с организациями, проявившими эту инициативу.

Заключение.

Гарантией утверждения этой Декларации служит наше твердое желание исповедовать эти принципы перед любой инстанцией как государствен-

ной, так и человеческой, обязуясь, в случае необходимости, принести в жертву свою свободу, честь и даже жизнь.

О свободе.

Свобода - это величайший дар Бога человеку, знак Его Божественного присутствия в человеке. Мы живем в стране, в которой уже 60 лет попрана и забыта свобода. Эта свобода царствует в человеческом сознании, и Сам Господь Бог попускает ей проявляться даже в самую дурную сторону. Но мир, в котором мы живем, забыл свободу.

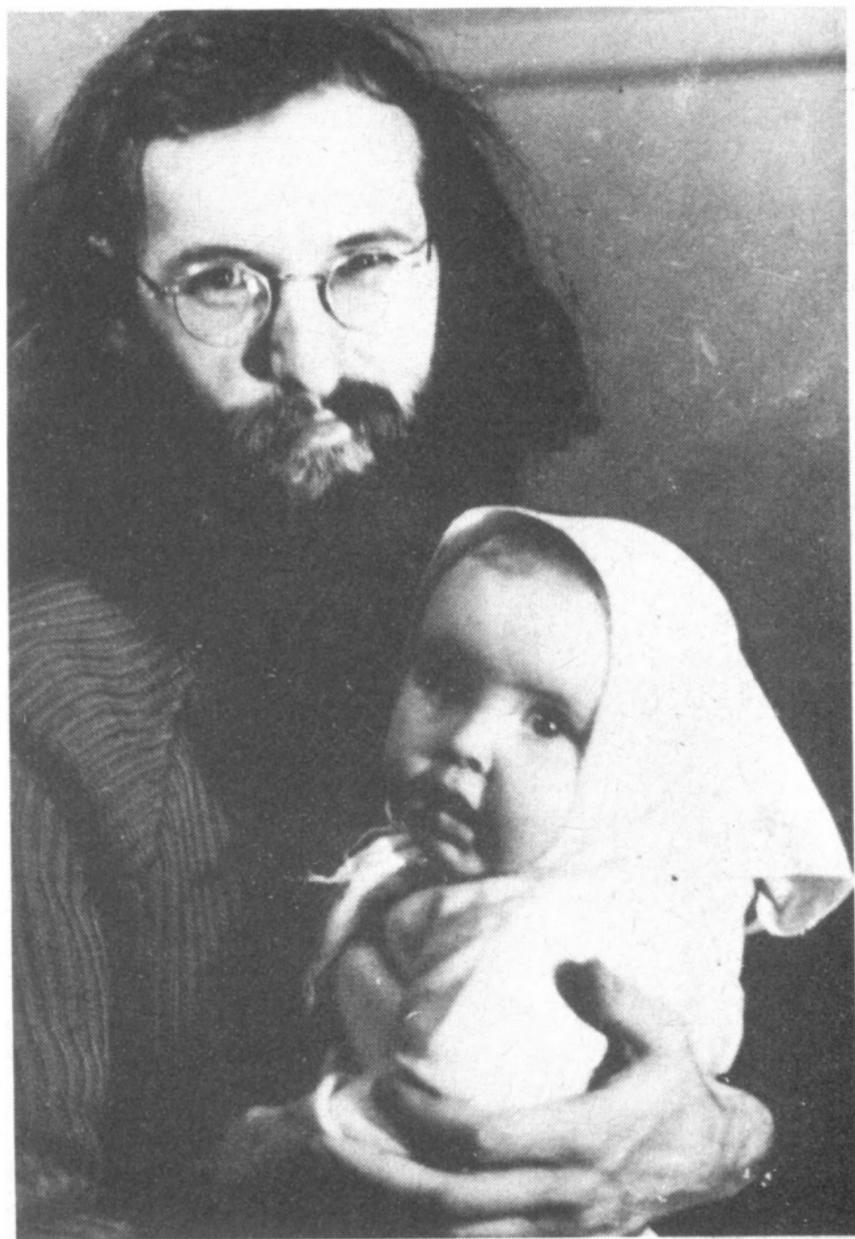
О России.

Пришло время принять на себя "сладостное бремя свободы и ответственности" - этот величайший дар Божественной любви к человеку. Чтобы понять Россию, нужно ее любить, а любить - значит взять на себя ее крест. Святая Русь - вот святая святых нашего национального самосознания.

Наше отношение к инославным должно определяться в зависимости от их активности в отношении к Церкви, к единству во Христе.

К сожалению, к моменту сдачи данного сборника в печать редакция "П о с е в а" не имела остальных материалов журнала "Община". -
Р е д.

**ИЗ ЗАПИСИ СУДА
НАД ВЛАДИМИРОМ ПОРЕШЕМ**



В. Ю. Пореш

+

23-25 апреля 1980 г. в Ленинграде проходил суд над Владимиром Порешем, одним из основателей Христианского семинара. По статье 70 УК РСФСР В.Пореш был приговорен к 5 годам лагерей строгого режима и 3 годам ссылки. Ниже - несколько отрывков из самиздатской записи процесса.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В. ПОРЕША

В 1974 году нами был создан "Христианский семинар по проблемам религиозного возрождения в России". Мы обсудили круг тем и определили для себя, что задачей семинара является выработка православного по форме и христианского по содержанию мировоззрения и создание христианской межнациональной общины. Я не буду останавливаться подробно, об этом написано в нашей Декларации и в журнале "Община". С самого начала, со своего создания семинар постоянно подвергается преследованиям КГБ. Был посажен в психиатрическую больницу член семинара А.Аргентов, его история болезни есть в деле, из нее явствует, что он абсолютно здоров. Установлена постоянная слежка за членами семинара. В 1976 году летом за мной следило несколько человек и сопровождали это угрозами: "Мы тебе все руки переломаем и ноги вырвем". Постоянная слежка за А.Огородниковым как на проспекте Мира, так и в пос. Редкино. Циничное замечание, сделанное милиционером А.Огородникову: "Всех вас, попов, еще в 20-ые годы перестреляли, откуда вы, гниды, вылезли, и вас туда отправим". Циничные заявления милиционеров и дружинников во время налета на ул. Мяковского, которые называли нас "людьми второго сорта".

Именно поэтому мы вынуждены были обратиться к Ф.Поттеру во Всемирный совет церквей, куда входит и наша православная церковь. 18 октября 1977 года я написал письмо о судьбе А.Огородникова и других участников семинара. После статьи в "Литературной газете" "Свобода религии и клеветники" я опасался, что А.Огородникова могут арестовать, и, как видно, мои опасения оправдались[†]. Тон статьи был настолько скандален, автор извращает и искажает факты все самым бесстыдным образом. Я написал в защиту А.Огородникова письмо в "Литературную газету", которое подписал я и некоторые мои друзья.

В августе 1976 года мною была написана статья "Круг проблем семинара". Это была справка о семинаре, о преследованиях, о духовно-социальном состоянии общества, говорилось о задачах и темах семинара. К 1976 году у нас накопилось достаточное количество документов и возникла необходимость создать свой журнал; так как у нас на семинаре было много ребят из разных городов, и не все могли приезжать 2 раза в месяц, то на страницах этого журнала они могли бы знакомиться с темами и докладами, которые обсуждались на семинаре. Бюллетень был предназначен для узкого круга людей. В марте 1977 года я действительно собрал и скомпоновал "Бюллетень № 1", куда входили те статьи, о которых я говорил. Никакой лжи и клеветы они не содержали и содержать не могли. В процессе предварительного следствия я не раз просил назвать мне критерий, по которому оценивается антисоветской или не антисоветской та или иная статья, но конкретного ответа я так и не получил, следствие

[†] Вероятно, имеется в виду письмо Ф.Поттеру от 18.4.77, так как 1-ая часть статьи Б.Рощина в "Литературной газете" опубликована 13.4.77 /2-я часть - 20.4.77/, а А.Огородникова поместили в 27 отд. 4-й Градской больницы г.М. 18.5.77. - Р е д.

просто констатировало факт и само определило антисоветскость этих статей. В июне 1977 года я привез этот журнал А.Огородникову, который находился на лечении в Областной московской больнице №4. Там материалы этого журнала были у него изъяты незаконным образом агентами КГБ. Я не верю показаниям свидетельницы Канышевой, которая утверждает, что документы изъяли при проверке санитарной комиссией, так как во время изъятия документов всех больных выдворили из палаты и пригласили на какое-то странное собрание, при этом глав.врач больницы категорически отказался назвать фамилии членов санитарной комиссии и сказал, что для него важнее всего бдительность, хотя как для врача главным для него должно быть здоровье больного.

После изъятия "Бюллетеня №1" мы решили издать журнал "Община", и в память о бюллетене решили выпустить первый номер журнала под №2. Журнал был задуман как периодический и должен был включать статьи философско-религиозные, эстетического и культурного плана. Журнал предназначался уже для более широкого круга читателей. Цель журнала - это содействие духовному возрождению России, создание Общины /братства/, углубление христианского самосознания, создание независимой христианской общественности. /.../

Судья: А кто написал "Декларацию семинара"?

Пореш: Этот документ составлялся многими людьми, в том числе и мной. В нем говорится о целях и задачах семинара, о преодолении кризиса советской православной Церкви, когда существует приход, а общины нет, и о других проблемах, которые связаны с формированием христианского мировоззрения.

В июне 1978 года журнал был изъят в Смоленске у Т.В.Щипковой, у которой местным отделением КГБ проводился обыск по делу А.Подрабиника, которого она никогда в своей жизни не видела, и в нарушение всякого закона ее даже не до-

прашивали по делу Подрабиника. После изъятия я собрал все оставшиеся материалы, дополнил их новыми, напечатал журнал "Община". /.../

Так как журнал был задуман как периодический, то дальше я собрал материалы, подготовил и скомпоновал журнал "Община № 3", материалы которого были изъяты в моей квартире по ул. М.Железняка. /.../

Что касается пересъемки на фотопленку для дальнейшего распространения книги А.И.Солженицына "Бодался теленок с дубом", то я считаю своим долгом распространять его книги, так как считаю его великим русским писателем, крупнейшим писателем современности, одним из самых существенных явлений современной жизни.

Я действительно написал письмо "К молодежи Запада", в котором говорил о социальной греховности, о задачах нашего семинара в работе христианского мировоззрения, письмо было также написано в защиту А.Огородникова, С.Ермолаева и Т.Щипковой.

В обвинительном заключении говорится, что я написал письмо антисоветчику А.И.Солженицыну, где возвел злобную клевету на советский государственный и общественный строй и призвал Александра Исаевича любыми путями бороться против советской власти. Я действительно написал такое письмо, но никакой лжи и клеветы оно не содержало. Никаких призывов к свержению и подрыву общественного и государственно-го строя там нет и быть не может. В письме рассказывалось о нашем семинаре.

Судья: Вы обращались к Солженицыну с просьбами?

Пореш: Да, я просил его связать нас с молодежными религиозными организациями нашего типа. /.../

Судья: Для чего вы посылали пленки Краснову-Левитину.

Пореш: А.Э.Краснов-Левитин был в свое время несправедливо осужден за свои религиозные взгляды и выслан из страны. Я знаю его как человека честного, глубоко порядочного, истинного христианина, и мы в свое время попросили его представлять наши интересы за рубежом, на что он любезно согласился. Цель же наша была заинтересовать различные круги и религиозные организации в содержании "Общины" и разработке православно-христианского мировоззрения.

Прокурор: Подсудимый Пореш, я хочу задать вам несколько вопросов. Если не хотите, вы можете на них не отвечать. Вы работали в Библиотеке Академии наук?

Пореш: Да.

Прокурор: Кем?

Пореш: Младшим научным сотрудником.

Прокурор Катукова: Вы верующий человек?

Пореш: Да.

Катукова: Ваша вера мешала вам заниматься научной работой?

Пореш: Нет. Я писал статьи, выполнял требования издательств; если бы правила были другие, Я бы писал другие статьи.

Катукова: Значит, вы работали в соответствии с издательским планом?

Пореш: Да.

Катукова: У вас двое детей?

Пореш: Да.

Катукова: Ваши дети крещены?

Пореш: Да, старшая, Оля, а про младшую я не знаю.

Катукова: Потому, что она родилась после того, как вы были арестованы?

Пореш: Да.

Катукова: Вам дали возможность причаститься и исповедоваться?

Пореш: Да.

Катукова: Антисоветские книги Солженицына повлияли на ваш духовный мир и мировоззрение?

Пореш: Да, конечно повлияли, в такой же степени, как и книги Ф.М.Достоевского. Я не могу разделять писателей на антисоветских и советских. Я ставлю в один ряд А.И.Солженицына и Ф.М.Достоевского. Все это большая русская литература.

Катукова: Вы разделяете взгляды Солженицына на марксизм-ленинизм?

Пореш: В общих чертах разделяю.

Катукова: Как вы относитесь к Великой Октябрьской Социалистической революции?

Пореш: Отрицательно. Это великая трагедия для России.

Катукова: А ваши взгляды на будущее России тоже совпадают со взглядами Солженицына?

Пореш: Я не знаю взглядов Александра Исаевича на будущее и поэтому ничего не могу сказать.

Катукова: Вы считаете, что социалистическое общество могло согласиться с вашей деятельностью?

Пореш: В Конституции СССР написано, что конечной задачей социалистического общества является коммунизм, то есть создание безбожного государства. Я как христианин, конечно, против такого государства и, конечно, в этом смысле я его подрываю. Царство Божие отменяет коммунизм.

Катукова: Вы действовали в антисоветских интересах?

Пореш: Я действовал в национальных интересах.

Катукова: В каких?

Пореш: В национальных интересах России.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ С. ШУВАЛОВА

Шувалов, Сергей Юрьевич, г.Уфа, ул.Революционная, д.2, кв.20, рабочий Уфасельмашстроя. Учился в двух институтах: Башкирском университете и театральном институте, бросил университет.

/.../

Судья: О чем у вас были разговоры?

Шувалов: Мы разговаривали на религиозно-философские темы.

Судья: Вами было показано, что Пореш и Огородников вели разговоры о монархии как идеальном строе.

Шувалов: Пореш не говорил, а Огородников говорил.

/Долгое препирательство о монархии, неопределенные мычащие ответы./

Прокурор /зачитывает/: Вы показали в октябре 1979 года - "Пореш призывал к свержению советской власти и к установлению монархического строя".

Шувалов: Я не помню. Это было давно. Это Пореш не говорил, а Огородников говорил.

Судья: У меня такое впечатление, что, если бы здесь на скамье подсудимых сидел Огородников, вы все сказанное вкладывали бы в уста Пореша.

Шувалов: Нет, я говорю правду.

Судья: Но в своих показаниях вы говорили, что Огородников и Пореш говорили о монархизме и у них даже был претендент на престол - А.И. Солженицын.

Шувалов: По-моему, это говорил Огородников, но Пореш и Огородников - единомышленники.

Судья: Значит, то, что говорил один, может говорить и другой.

Шувалов: Да.

Судья /спрашивает Пореша/: Вы подтверждаете, что вы говорили на тему о монархизме?

Пореш: Было много разговоров за чаем.

Судья: Разговоров о монархизме?

Пореш: Вообще разговоров. Мы разговаривали с утра до вечера, почти не спали. Я могу допустить, что я мог об этом говорить, но не в плане призыва к свержению. В показаниях

свидетеля Шувалова говорится о том, что я призывал к восстановлению абсолютной монархии, но это же просто несерьезно. Я мог говорить о монархии в духовно-эстетическом, а не политическом плане. Монархический строй дал нам две вершины: 1/новый тип церковной святости, 2/ дворянство, дворянскую культуру, наивысший ее расцвет, и я, конечно, отнюдь с симпатией к монархии.

Судья /Шувалову/: При вас Пореш с Огородниковым удалялись для разговоров?

Шувалов: Да, у них были свои проблемы, они удалялись.

Прокурор: Чем вы занимались 4 месяца?

Шувалов рассказывает, что он прочел у Огородникова 30 номеров "Посева", на суде сказал, что 7, а на предварительном следствии - 30, потом - 20, наконец, оставили 30.

Прокурор: Что вы еще читали из антисоветской литературы?

Шувалов: "Грани" /с трудом вспоминает, судья подсказывает: "Континент"/, "Континент", "Архипелаг ГУЛаг".

Прокурор: За сколько лет была подборка "Посева"?

Шувалов: За несколько лет, но в каждом году нехватало нескольких номеров.

Прокурор: Кто их вам дал?

Шувалов: Мне Саша предложил, они у него лежали в столе.

Прокурор: По "Голосу Америки" передавали о вас, расскажите об этом.

Шувалов: Летом ночью Боря Развеев позвонил мне и сказал, что обо мне передают. Я включил и услышал обо мне передачу, о том, что меня выгнали из института за религиозные убеждения. Я приехал к Огородникову и протестовал против этого. Я спросил, он ли это передал. Он подтвердил и сказал, что мне это поможет.

Прокурор: Вы писали на предварительном следствии, что Саша подвергал вас пропаганде.

Шувалов: Да, он пропагандировал меня, повлиял на мои взгляды, давал мне читать антисоветскую литературу.

Судья: И хотел сделать из вас антисоветчика.

Шувалов: Да, хотел сделать из меня антисоветчика.

Судья: Вы верите в Бога?

Шувалов /неуверенно/: В данный момент я не могу ничего сказать об этом.

/.../

ИЗ ПОКАЗАНИЙ О.ОХАПКИНА

Охапкин Олег Александрович, 1944 года рождения, Ленинград, ул. Тамбасова, д. 27, кв. 44. Работает машинистом газовой котельной.

Охапкин /Порешу/: Христос воскрес!

Пореш: Воистину воскрес!

Судья: Что вы смотрите на подсудимого, у вас будет много времени на него насмотреться, смотрите на меня. Вы знаете подсудимого?

Охапкин: Да. Это мой самый близкий друг за последние годы.

Судья: В каких вы с ним отношениях? Добрых?

Охапкин: Да.

Судья: Расскажите, что вам известно по делу подсудимого Пореша?

Охапкин: Я познакомился с В.Ю.Порешем в начале 1976 года. Я знаю его как человека, исполненного нравственной красоты, глубоко верующего, чистого, честного, высоко талантливого. На мой взгляд, он одарен не только как филолог, историк литературы, но, несомненно, имеет литературное дарование. Эти свойства и привлекли меня к нему больше всего. Я интересовался его творческим и литературным развитием, и как бы изнутри нашей дружбы стремился ему помочь в его творчестве, корректируя его творческое становление, поскольку я старше него по возрасту и литературному опыту. Мы с ним настолько подружились, что даже снимали совместно квартиру на Красной улице. У нас не было секретов друг от друга, я был в курсе всех его дел, знал все его увлечения, помню и теперь все наши разговоры, в которых никогда не было ничего некорректного по отношению к государству, и по сей день являюсь его единомышленником во всех отношениях, и прежде всего в наших православных убеждениях. Сам я глубоко убежденный человек с младенчества, и имею традиционное православное воспитание. Я доверял моему другу настолько, что просил его крестить мою жену[†] и быть шафером на нашем венчании. По русским православным традициям я покумился с ним, и он является моим родственником.

Судья: Простите, крестный вашей дочери?

[†] Елена Охапкина.

Шапкин: Нет, жены.

Насколько я понял из предварительного следствия, разбирательство шло о журнале "Община" № 2?

Судья /кивает в знак подтверждения/.

Шапкин: 1 августа 1979 года на моей квартире был произведен обыск органами МВД, и после обыска я был арестован и отвезен в прокуратуру на ул. Якубовича, откуда был отпущен до вызова в следственные органы. В протоколе обыска значилась литература клеветнического содержания, порочащая государственный и общественный строй. Впоследствии мне вернули изъятую у меня литературу и пишущую машинку, не вернули одни лишь номер "Вестника РХД". Никакой клеветы за собой, моим другом В.Порешем и его друзьями по семинару я не запомнил. Мы - верующие люди, и боимся прежде всего Бога, а не начальства. Наше дело чистое, и клеветы в нем нет.

В декабре 1977 года главный редактор журнала "Община" А.Огородников был в Ленинграде и сделал мне предложение возглавить литературный отдел предлагаемого журнала. Журнал предназначался для участников семинара, которым руководил Огородников. Я ответил на предложение принципиальным согласием, но просил обождать, пока я приму окончательное решение. В то время у меня должна была выйти книга. 10 января 1978 года я был в Лениздате и получил две рецензии, из которых понял, что мне предлагают искалечить мои стихи, чтобы книга могла выйти. Я отказался калечить книгу и принял решение возглавить литературный отдел предлагаемого журнала.

В феврале того же года я быстро составил свою подборку, в которую вошли две поэмы "Возвра-

щение Одиссея" и "Испытание Иова". Обе поэмы написаны мной в 1973 году. Кроме того, в подборку вошли стихи в основном религиозного содержания - всего около 20 стихотворений. Самое раннее из них датировано 1971 годом, а самое позднее - осенью 1977 г. Мои стихи были известны Огородникову непосредственно от меня, я давал ему некоторые из них, потому он и сделал мне предложение участвовать в журнале. Насколько я слышал от него и от Пореша, стихи мои читались на одном из семинаров и, судя по отзывам, оказались близки семинаристам своим религиозно-патриотическим содержанием.

Кроме того, я предложил журналу мистико-патриотическую поэму Д.Андреева "Ленинградский Апокалипсис". Поэма эта была отчасти опубликована в сборнике стихотворений Д.Андреева "Ранью заревою", выпущенном московским Совписом в 1975 г. Там она опубликована под названием "Ладога" в значительно сокращенном виде. Мне пришлось отчасти реставрировать эту поэму, сверяя машинописный список с книжной публикацией. Предисловия к моим стихам и к поэме Д.Андреева я попросил написать В.Пореша.

Насколько мне известно, православный семинар отличается терпимостью к различным религиозным убеждениям, памятуя слова Апостола - "Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные" /1 Кор. 11:19. - Р е д./ . Итак, христианам разрешены и разномыслы, но запрещено упорствовать в ересь. Примером такой терпимости является публикация поэмы Д.Андреева, несомненно, поэта христианского, но не вполне ортодоксального, мировоззрение которого сложилось в традициях русских мистиков, и потому мы сочли возможным сделать такую публикацию.

Я предложил В.Порешу участвовать в моем отделе, чтобы он имел возможность высказаться и в литературном отношении. В свою очередь я обсуждал с ним и другие материалы, имеющие отношение к богословию, философии, историософии и искусствоведению, например, материалы в связи с публикацией писем о.Сергия Булгакова к Глинке-Волжскому, материалы по художнику Чекрыгину и т.п.

Короче, мы составили с ним всю культурную часть журнала и обсудили перспективные публикации. Лично я предполагал публиковать стихи и прозу известных мне поэтов и прозаиков, не только молодых, но и старшего возраста. У меня большие связи с литераторами Ленинграда, Москвы и других городов, и мне хорошо известно, как широко распространены в наше время религиозные идеи в пишущей среде. Предполагалось публиковать литературу, в основном, религиозной направленности. Весной 1978 года мы с В.Порешом приехали на семинар в Редкино. /.../

Судья: Чем вы занимались в Редкино?

Оханкин: Я ознакомил семинар с приведенными стихами и помог составить журнал. Хотя мои стихи и были известны участникам семинара, но все же недостаточно, и меня просили почистить то, что я привез. Главный редактор предложил мне начать литературные публикации именно с моих стихов, чтобы представить меня как редактора.

Судья: Огурцов?

Оханкин: Нет, Огородников.

Судья: Кто выбрал его главным редактором?

Оханкин: Семинар.

Судья: Вы его выбирали?

Охалкин: Я не член семинара. Я нищий и мне не по карману ездить в такую даль. Даже та поездка заставила меня залезть в долги.

Судья: Кто поручал Порешу заниматься журналом?

Охалкин: Никто, у них там не было "главного пожарника".

Судья: Мы сейчас не о пожарниках говорим.

Прокурор: В ваших показаниях есть такая фраза: "Семинар постоянно приходил в столкновение с государством". Поясните, в чем это выразилось.

Охалкин: Эта фраза принадлежит следователю. Я не давал таких показаний. Мне чужды подобные выражения. Само строение фразы за себя говорит. Это ахинея. Как это могло выглядеть - "столкновение семинара с государством"? При мне семинар с государством не сталкивался. Грубая оперативная работа московских органов привела участников семинара в состояние невроза. На предыдущем семинаре, до того как я приехал в Редкино, произошел случай: семинар был арестован милицией и увезен в участок. Этот случай травмировал семинаристов, я застал их под впечатлением происшествия. Между тем я приехал на специально назначенный редакторский день и понуждал заниматься делом, потому что хотелось выпустить журнал уже к Пасхе, а дело явно не двигалось. Наш отдел, который мы составили вместе с В.Порешем был готов. Он состоял из двух разделов: собственно литературного и общекультурного, куда входили материалы по философии, богословию и т.п. Поначалу я взял на себя редакторство двух этих разделов и скомпановал всю культурную часть журнала. Все, что относилось к работе семинара, редактировал главный редактор,

Огородников /.../. В.Пореш участвовал в работе двух отделов журнала: общелитературном и семинарском. Однако редактором он не являлся. Он писал статьи, занимался библиографией и т.п. вещами. Короче, он был активным автором в журнале, в основном в общекультурном отделе. Но так или иначе, журнал был сделан нами троими: А.Огородниковым, мною и В.Порешем, и всю ответственность за него несем именно мы троим. /.../

Ознакомившись с материалами, я нашел в них много писем с протестами по разным инстанциям. С литературной точки зрения они были мало интересными, к тому же их было слишком много, и я советовал Огородникову ограничиться лишь немногими из них, чтобы не загромождать журнал. Но письма были дороги участникам семинара. Это была их жизнь, тем более, что они хотели, чтобы те, кто приходит на семинар, знали обо всем, что происходит с семинаром. Известно, что со своим уставом в чужой монастырь не лезь, и я махнул рукой на все это, тем не менее советовал избавиться от некоторых документов, написанных в задиристом, бранчливом тоне, считая, что от этого могут произойти ненужные осложнения, ибо, как правило, обидные выражения вызывают ответную реакцию. Там были, например, такие выражения: "Вошла кирза...", "дали по кумполу..." и что-то в этом роде. Я считаю Огородникова талантливым руководителем семинара, хоть и не очень подготовленным в богословских вопросах, но журналист он неопытный, и потому я спорил с ним из-за этих писем, которые я пренебрежительно называл "анализами". Кроме того, я не первый раз участвовал в самиздатском журнале, и считаю, что подобные издания надо делать быстро, точно и как можно интересней. А семинарский отдел как-то не клеился из-за обилия этих писем. /.../

ЗАЩИТИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ В. ПОРЕША

Я не отрицал на предварительном следствии и в суде фактической стороны дела. Но я не согласен с оценкой моей деятельности и теми мотивами, которые мне здесь приписываются. И на предварительном следствии и здесь, в суде, я неоднократно просил обосновать квалификацию фигурирующих в деле документов и материалов как клеветнических и антисоветских. Где и в чем они клеветнические и антисоветские, в обвинительном заключении не мотивировано, есть только оценка этих материалов, данная следственными органами, без мотивировки.

Конечно, я как христианин не могу принять задачи построения коммунизма как свои, т.к. задача советского государства - построение коммунизма, т.е. безбожного общества. Государство постоянно ведет атеистическую пропаганду, оскорбляя чувства верующих, говоря о том, что религия - это "опиум для народа", "пора раздавить гадину" и т.д. С самого установления советской власти начались гонения на Церковь. Были расстреляны и погибли мученической смертью тысячи священников: скоро они будут канонизированы, будут написаны их лики. Это тоже антисоветская пропаганда? Уже не говоря о повсеместном осквернении мощей. В 1963 году было закрыто около 20000 храмов. Я христианин и мое мировоззрение, христианское и церковное, включает в себя всю полноту мира. У марксизма-ленинизма также законченное мировоззрение, либо претендующее на полноту, завоевывающее популярность во многих странах, с этим трудно спорить. И мы, естественно, не могли пройти мимо этого факта, мы должны были его оценить и критически осмыслить.

Товарищ прокурор спрашивал меня, подвергался ли я притеснениям на работе - на работе нет. Но я был на улице Мясковского, когда был за-

хвачен семинар, я был участником других эпизодов преследования семинара властями. Мне действительно дали возможность, находясь под следствием, исповедаться и причаститься, и я готов за это выразить благодарность. Но это совсем не значит, что преследований верующих в СССР нет.

В обвинительном заключении сказано, что я хотел повлиять. Это естественно: человек, который пишет, хочет повлиять и убедить. Я отрицательно отношусь к советской власти, но никогда не призывал к борьбе - ни воевать, ни бороться, ни отравлять колодцы - ничего подобного. Из моего письма к А.И.Солженицыну, которое фигурирует в деле, следует, что я убежден, что лучший способ бороться против советской власти - вообще с ней не бороться /цитата из письма/; то есть я говорю о творчестве, о положительной роли творчества, о созидании и силе догмата. Я еще раз подчеркиваю, что речь идет о догматике. И когда я пишу в письме к А.И.Солженицыну, что его книги я рассматриваю как прямой призыв к действию, то нужно понимать, какое действие я имею в виду. Я говорю прежде всего о духовном делании, о творчестве новой реальности. Поэтому я еще раз говорю, что цель нашего журнала и моя лично - в христианизации мира, освобождении от бремени социальности, что подтверждается моим письмом к итальянским и французским друзьям. На предварительном следствии я говорил, что встречался с двумя итальянскими девушками, Аньезой и Грациеллой, из молодежной католической организации "Соборность и освобождение". В деле есть программа этой католической организации, где, если перевести ее с итальянского, можно прочесть: "Нужно бороться против социального гнета за духовную свободу". Если бы я призывал к реставрации капитализма /как тут прозвучало/, то от чего нужно было бы призывать освобождаться итальянцев, у которых свобода и демо-

кратия? Зачем же им в капиталистической Италии бороться против социальности? Дело в том, что у нас одна общая цель: бороться против социальной греховности мира. Мы призываем к освобождению от греха, греховной социальной жизни.

Товарищ прокурор в своей речи говорил о том, что нами через 3-их лиц руководят какие-то центры. В обвинительном заключении говорится, что в своем письме к А.И.Солженицыну я призываю любыми способами действовать против советской власти. На самом деле в письме говорится: "Дорогой Александр Исаевич, если это возможно, свяжите нас, пожалуйста, с религиозными молодежными общинами и группами нашего типа в США или других странах. Мы терпимы к любым вероисповеданиям и понимаем это широко". В своем письме к молодежи Запада я говорю о том же. Я считаю нашей задачей создание христианской и вненациональной общины и созидание нового христианского мировоззрения. Вот о чем на самом деле шла речь.

Я осужден, в сущности, за свое мировоззрение. Если наше государство тоталитарно, я действительно нарушаю закон, имея свое мировоззрение, которого я никогда не скрывал и говорил об этом честно и открыто. Я просто не понимаю, как я мог бы не попасть в тюрьму. То, что я делал естественно вытекает из моих убеждений. По законам нашей страны я должен был сидеть тихо и молчать, но христианину мало выполнять обряды, мы не можем ограничиться этим, нам нужен весь мир.

Судья: Но вы же сами подтверждаете, что вас не преследовали за религиозные убеждения. Вам дали возможность креститься, крестить детей, даже в предварительном заключении вы имели возможность исповедаться.

Пореш: Да, на работе ко мне относились хорошо, даже парторг был со мною любезен и коррек-

тен, в тюрьме мне дали молитвенник, Библию. Спасибо за это. Но нам этого мало, нам нужен весь мир.

Судья: Что, что вам нужно?

Пореш: Весь мир!

+

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО В. ПОРЕША

Вот перед вами прошло дело, вы ознакомились со всеми материалами. Я далек от мысли, чтобы поколебать социалистическое правосознание, в соответствии с которым велся процесс. Я не прошу снисхождения, это противоречит моим принципам. Гражданин прокурор попросил для меня маленький срок, я бы просил больше, но я понимаю, что это - слишком большая честь для меня. Есть люди, которые сделали гораздо больше для Церкви, чем я.

Перед вами прошли свидетели. Все они - мои друзья, среди них есть верующие и неверующие, я видел радость на их лицах, и мне радостно было видеть их, а им радостно было видеть меня - в этом зале было постоянное ощущение радости, несмотря на то, что я нахожусь под стражей. Многие из них помогали мне, не разделяя полностью моих убеждений. Это новая религиозная общественность, воины Церкви Христовой, которые завоеют для Нее весь мир. И мои друзья - те воины Христовы, которые будут завоевывать для Него мир. Формирование этой новой духовной реальности - соборного христианского мировоззрения - происходит всюду, и здесь, в зале суда, и в этом я вижу цель и смысл этого процесса. Я счастлив, что я осужден именно по этой статье и на основании тех материалов, которые есть в деле.

Самиздатская запись так описывает заключительное заседание суда, проходившего на третьей неделе после Пасхи:

"После жалоб в высшие инстанции, наконец, допускаются в зал суда друзья Володи. Но в зале уже сидят десятка три статистов, и мест нет. Так мы и остаемся стоять в ожидании приговора. Стоя, выражаем любовь и сочувствие к обвиняемому, поддерживаем его накануне новых испытаний. "Суд идет!" - и приговаривает Владимира Пореша к 5 годам строгого режима и 3 годам ссылки. Сработало и на этот раз. Возгласы из зала: "Христос Воскресе!", "Володя, мы любим тебя!", "Володя, мы гордимся тобой!".

Молодчики не церемонятся, выталкивают нас из зала, теснят из коридора на лестницу, но и здесь не дают в последний раз увидеть Володю, заталкивают в другой коридор и закрывают дверь. Здесь все: родители Володи, его брат и жена, друзья осужденного. И вдруг из груди полилось дорогое сердцу пение: "Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!" Поем до хрипоты, мелодия облетает все огромное здание суда, до вахтеров и гардеробщиков. Впервые, быть может, за все 60 лет свободно льется пасхальное пение по городскому суду Ленинграда! Веру во Христа не могут поколебать ни безжалостные приговоры судов, ни угрозы гонителей!"

*Организации молодых
итальянских католиков
"Соборность и освобождение"*

**ОБРАЩЕНИЕ ПО ПОВОДУ РЕПРЕССИЙ
ПРОТИВ ОСНОВАТЕЛЕЙ СЕМИНАРА
АЛЕКСАНДРА ОГОРОДНИКОВА И ВЛАДИМИРА ПОРЕША**

Дорогие друзья!

Многое говорит за то, что именно наше поколение, т.е. мы с вами, призваны к великому творческому усилию - преодолению тысячелетней расколотости Церкви, а с нею - всего христианского мира. Россия стала христианским народом тогда, когда назревало это разделение и, быть может, для того, чтобы это разделение предотвратить. Но Россия была еще слишком незрела, чтобы свое призвание осознать, а Рим и Византия слишком заняты своими проблемами, чтобы бескорыстным духовным взором с высоты своей мудрости взглянуть в глубоко самобытную и в то же время вселенски отзывчивую душу нового великого народа, пришедшего ко Христу.

Много исторических бед выросло из этого непонимания, и на наши с вами плечи ложится труд это отчуждение преодолеть. Мы осознаем себя представителями молодой России, России будущего, и в то же время чувствуем, что питаемся из самых глубинных корней изначальной русской духовности. Поэтому, рассказывая вам о России, мы рассказываем вам о себе в надежде, что вы ответите нам тем же - откроете себя нам.

Наш поэт сказал:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать -
В Россию можно только верить.

Он был прав, но мы хотм дополнить его мысль: Россию не понять умом, как нельзя умом понять Евангелие, нельзя измерить ее, как нельзя меркой закона оценить Нагорную проповедь, в нее можно только верить, в том же смысле, как мы веруем в Церковь. Ибо то, что мы знаем, не является предметом веры, а мы исповедуем именно веру в единую, святую, соборную и апостольскую Церковь.

Суть России - как мы ее понимаем - в том, что она изначально захотела стать Христовым народом, Святой Русью; в том, что она захотела построить по Евангелию, и только по Евангелию, всю свою народную, т.е. государственную, социальную, культурную и семейную жизнь. Идея безумная - не более и не менее безумная, чем само Евангелие. Насколько мы поняли из нескольких встреч с представителями вашего братства, вы сейчас не так уже далеки от этого безумного замысла. А ведь вы - это молодая Италия и, надо надеяться, будущее католичества. Мы хотим, чтобы вы оценили всю серьезность этого духовного факта - Россия приняла эту идею в самое сердце еще тысячу лет назад и всю эту тысячу лет, изживая тяжкие беды и соблазны, томилась и трудилась лишь над тем, чтобы это коренное чаяние осуществить в реальности.

В своем евангельском безумии Россия верила и продолжает верить, что искупительный подвиг Христа достаточен, чтобы грех был побежден до конца в душе целого народа, если народ этот до конца и без колебаний будет идти за Христом, куда бы Он ни пошел. Россия в своем евангельском максимализме не хотела принимать и в глубине своей никогда не приняла ничего, что не исходит непосредственно от Христа и только от Христа. Россия чужда закону, потому что Христос - не Законодатель, но Освободитель, Россия чужда культуре, если это не вполне Христова культура, Россия чуж-

да государственности, если эта государственность не держится одним лишь внутренним строем любви Христовой. Реально это означает, что она чужда всему в мире, кроме Христа, и открыта навстречу всему в мире, как открыт всему в мире Христос. Все в мире принадлежит Ему и должно быть приведено к Нему.

Юный народ с таким призванием мог исполнить его лишь в том случае, если бы ему на помощь пришли с братской любовью другие, более опытные и зрелые народы. Для борьбы с грехом России нужна была детоводительная помощь библейского, хотя и христианизированного, закона; для устройства общества на основе соборной любви - бережная поддержка мудрого римского права; для борьбы с ордами азиатских язычников - опыт и помощь византийского царства и европейского христианского рыцарства. Все это - не как цель, но как временная поддержка и опора на трудном пути борьбы, роста и становления, с тем, чтобы с благодарной любовью излить на своих иноземных братьев щедрые потоки Христовой свободы, изнутри преобразующие все реальности земного бытия. Ибо в ней, в России, избыток этой любви и этой свободы - того, что больше всего взыскует сейчас истомленный, внутренне иссохший мир.

Если это христианское сотрудничество, этот братский обмен церковными и народными ценностями не осуществился тысячу лет назад, то это должно осуществиться сейчас.

И сделать это должны мы, мы с вами. Мы, наверное, еще не знаем всей глубины ваших достижений и ценности ваших даров, но мы способны познать их, если вы поможете нам в этом. Явите нам в конкретной реальности, в живом и актуальном деле всю силу вашей верности Иису-

су Христу - и мы ответим вам всей силой живущей в нас Христовой любви, научим вас Христовой свободе, чтобы вместе начать творчество жизни во Христе. Ибо мы убеждены, что таково призвание России, и мы, идя за Христом, преисполнены решимости это призвание осуществить.

Кто и когда призвал к этому Россию? - спросите вы. Мы ответим - она сама избрала для себя это призвание, и Христос принял ее. Ибо мы живем не в Ветхом, а в Новом Завете, и только так может сложиться народ Христа, подобно апостолу Иоанну, который без призыва, лишь по велению сердца, идет за любимым Учителем /помните, в последней главе последнего Евангелия?/.

Впрочем, свидетельство о призвании России было не для России - она и без того знает чаяния своего сердца, - свидетельство было о России - для всех.

Мы имеем в виду свидетельство Божией Матери в Фатиме, неоднократно повторенное потом. С трепетом думаем мы о той мере доверия, которую Она проявляет к нам, призывая вас обратить ваш духовный взор к России, к "ее народу". Мы знаем, чего Она ждет от нас, Она ждет, чтобы сердца наши расплавились в той любви церковной, без которой и жертва, и прощательность, и мудрость, и праведность - ничто, но лишь "медь звенящая и кимвал бряцающий". Мы не обманем Ее ожидания, мы верим и надеемся, что по молитвам наших святых Сын Ее дарует нам эту любовь.

Что же Она ждет от Вас? Это вы должны решить сами.

Подобно тому, как много веков назад монгольские орды пытались стереть с лица земли взыскавшую святости Русь, так и теперь новые враги Христовы хотят задушить ростки будущей, древней и вечно юной России.

Мы видим ее прообраз не в петербургской империи и даже не в московском царстве. Мы видим, как сейчас пошла в рост никогда не умиравшая, но веками изнемогавшая под бременем изживания чужого, теперь ставшего своим, опыта, Россия святого Владимира и страсто-терпцев Бориса и Глеба, Сергия Радонежского и Андрея Рублева, Серафима Саровского и Патриарха Тихона, Россия святых и мучеников, Россия Божией Матери, Россия Иисуса Христа.

Всей своей беззащитностью она вызывает к вам, к вашей свободе и вашему мужеству, к вашему рыцарскому духу, к вашему европейскому благородству и римской чести, к вашей справедливости и состраданию, к вашей совести учеников Христа, к вашему долгу сынов и дочерей Церкви - не позволяйте языческим дикарям нашего времени задушить в колыбели младенца, имя которому - грядущая Россия.

Так захотел Христос - чтобы жизнь или смерть ее на этот раз зависели от вашей веры и вашей решимости, от вашей любви и вашего доверия к ней, этой России будущего. Христос захотел, чтобы она, если вы сейчас защитите ее от гибели, стала и вашим детищем. Только тогда вы сможете по-настоящему полюбить ее, как и она - вас.

Наше общее будущее - в ваших руках. Мы надемся на вас, братья.

Члены христианского Семинара по
проблемам религиозного возрождения:

*Владимир Бурцев
Виктор Попков
Татьяна Ципкова
Лев Регельсон
Владимир Соколо*

Москва, 1979 г.



Т. Шинкова

КРАТКИЙ СПИСОК ПРЕСЛЕДОВАНИЙ СЕМИНАРА

30 апреля 1978 г., Редкино, Калининская обл.

Дом Семинара был оцеплен отрядом местной милиции /10 человек/, а хозяин - Александр Огородников - задержан и отпущен только тогда, когда стало ясно, что на пасхальную службу мы опоздали.

21 мая 1978 г., Смоленск

Обыск на квартире Татьяны Щипковой, где задержаны на время обыска члены молодежного христианского Семинара: Александр Огородников, Елена Каштанова, Виктор Попков, Татьяна Щипкова.

Изъятие во время обыска материалов, относящихся к журналу "Община".

Ночь 21 мая 1978 г., Вязьма, Смоленская обл.

Снят с поезда "Смоленск - Москва" и задержан до 10 ч. утра на станции Вязьма - Сергей Ермаев, участник молодежного христианского Семинара.

При обыске изъяты две печатных машинки.

Конец мая 1978 г., Смоленск

Татьяна Щипкова вызвана в смоленское управление КГБ и предупреждена в том, что она занимается антисоветской деятельностью. В случае продолжения этой деятельности - как было сказано - ей грозит привлечение к уголовной ответственности.

Первая половина июня 1978 г., Смоленск

Татьяна Щипкова уволена с должности преподавателя педагогического института.

20 июня 1978 г., Смоленск

Исключение из педагогического института /факультет иностранных языков/ с 3 курса члена молодежного христианского Семинара Елены Каштановой.

Конец июня 1978 г., Смоленск

Виктор Попков, член молодежного христианского Семинара, вызван в Смоленское управление КГБ. Во время беседы сотрудниками управления ему было сказано, что его участие в данном Семинаре и сами собрания Семинара расцениваются как антисоветская деятельность. В случае продолжения этой деятельности ему грозит привлечение к уголовной ответственности.

3 июля 1978 г., Смоленск

Александр Щипков /сын Татьяны Щипковой/, член христианского молодежного Семинара, исключен из педагогического института /факультет иностранных языков/ с 4-го курса.

Его жене - Любе Щипковой, учившейся с ним в одной группе - деканом института объяснено, что ей разрешат продолжить образование только в том случае, если она по своему желанию переведется на заочное отделение другого института.

/Август 1978 г. - Любовь Щипкова переводится на заочное отделение Коломенского педагогического института/.

7 июля 1978 г., Редкино, Калининская обл.

Тайный обыск в семинарском доме во время отсутствия А.Огородникова /производившие обыск проникли в дом через окно/.

Конец августа 1978 г., Ленинград

Татьяна Щипкова лишена степени кандидата филологических наук "за деятельность, несовмес-

тимую со званием советского ученого". Лишение степени происходило на заседании ученого совета Ленинградского института языкознания.

Осень 1978 г., Редкино, Калининская обл.

Оборудование наблюдательного пункта в доме напротив Дома Семинара; наблюдение и слежка за всеми участниками и гостями Семинара; дежурство оперативных машин возле дома; наряды милиции, пытающиеся проникнуть в дом.

Октябрь 1978 г., Редкино, Калининская обл.

а/ Официальный отказ А.Огородникову в просьбе утвердить его статус крестьянина-единоличника, т.е. человека, живущего на доходы со своего приусадебного участка.

б/ А.Огородников вызван в прокуратуру района, где он живет: предупреждение о ведении паразитического образа жизни.

17 ноября 1978 г., Редкино, Калининская обл.

Александр Огородников, основатель молодежного христианского Семинара, арестован. Обвинение: ведение паразитического и антиобщественного образа жизни.

Декабрь 1978 г., Редкино, Калининская обл.

Вызов из города Чистополя /Татарская АССР/ отца А.Огородникова.

Требование начальника местного отделения милиции Соловьева /он же - следователь по делу А.Огородникова/ продать дом сына.

10 января 1979 г., Конаково, Калининская обл.

Закрытый суд над А.Огородниковым.

Приговор: один год заключения в лагере общего режима.

Отправлен в лагерь в г. Комсомольск-на-Амуре.

/С апреля месяца нет никаких сведений о нем./
Адрес заключения: 681005, Хабаровский край,
г. Комсомольск-на-Амуре, п/я ЯБ - 257/7, 13
отряд.

Конец января 1979 г., Москва

Арестован Сергей Ермолаев, участник молодеж-
ного христианского Семинара по обвинению в
зломном хулиганстве. Подвергнут психиатри-
ческой экспертизе. Ожидает суда.

10 февраля 1979 г., Москва

Оперативный отряд районного отделения мили-
ции г.Москвы /два милиционера в форме и де-
сять дружинников в штатском/ ворвался в квар-
тиру, где происходило собрание Семинара. Все
участники собрания задержаны в отделении ми-
лиции до 12 часов ночи. Налет был совершен
по подозрению участников Семинара в соверше-
нии грабежей.

У каждого из задержанных взяты показания.
Изыята и не возвращена религиозная литерату-
ра.

2 марта 1979 г., Москва

Возбуждение уголовного дела против Татьяны
Щипковой, члена христианского Семинара, по
обвинению ее в хулиганстве во время налета
10 февраля 1979 г.

Март-апрель 1979 г., Москва

Допрос участников Семинара в качестве свиде-
телей по делу Т.Щипковой.

Апрель 1979 г., Москва

Допрос Т.Щипковой по делу о хулиганстве /в
качестве обвиняемой/. Наложение запрета о вы-
езде из г. Смоленска.

Ожидает суда.



С. Ермолаев

Апрель 1979 г., Чистополь /Татарская АССР/
Требование работников местного КГБ к Рафаилу Хисамову - участнику христианского молодежного Семинара - дать подписку в том, что он не будет встерчаться со своими друзьями.

Конец мая 1979 г., Москва

Увольнение с работы Елены Колесниковой / 17 лет/, участника молодежного христианского Семинара, с должности библиотекаря.

Июль 1979 г., Москва

"Профилактическая беседа" руководителя церковного отдела КГБ подполковника Шилкина А.Д. с матерью Елены и Татьяны Колесниковых, участников молодежного христианского Семинара.

Июль 1979 г., Калинин

Публикация в газете "Калининская правда" статьи с обвинениями в адрес А.Огородникова - "Зачем огород Огородникову".

Июль 1979 г., Калинин

"Профилактическая беседа" в Калининском управлении КГБ с двумя молодыми художниками, посещавшими собрания Семинара.

1 августа 1979 г., Ленинград

Арест Владимира Пореша, основавшего вместе с А.Огородниковым молодежный христианский Семинар.

Обвинение: распространение журнала "Община", содержавшего клеветнические измышления, порочащие советский государственный строй. Дело передано в прокуратуру КГБ.

Ожидается суд.

1 августа 1979 г., Ленинград-Москва

Обыски на квартирах участников молодежного христианского Семинара: Татьяны Лебедевой /Москва/, Владимира Бурцева /Москва/, на квартире Владимира Пореша, а также у ленинградского поэта Олега Охапкина.

/Продолжение краткого списка преследований христианского Семинара составлено редакцией "П о с е в а". - Р е д./

Август 1979 г., Ленинград-Москва

По делу В.Пореша в Ленинграде прошли обыски у Николая Епишева и д-ра физ-мат. наук Владимира Лазуткина, принимавшими участие в издании журнала "Община", а также у члена Семинара Павла Кулагина.

24 сентября 1979 г., Москва

Арестованные "за выкрикивание антисоветских лозунгов" в метро Сергей Ермолаев и Игорь Поляков осуждены соответственно на 4 и 3,5 года лагерей усиленного режима. Друзья осужденных не были допущены на процесс.

Ноябрь 1979 г., Ленинград

Александр Огородников, срок заключения которого должен был закончиться 21 ноября, на свободу не вышел. В октябре он был доставлен из лагеря в Ленинградскую тюрьму, где против него возбуждено новое дело - по ст. 70.

14 ноября 1979 г., Ленинград

По делу В.Пореша на допрос в КГБ вызвана Татьяна Горичева.

Декабрь 1979 г., Москва

По делу В.Пореша прошли обыски у Владимира Бурцева и у Валерия Коваленко.

25 декабря 1979 г., Таллин

Во время поездки в Прибалтику арестован Лев Регельсон, сотрудничавший с Христианским Комитетом защиты прав верующих и участвовавший в работе христианского Семинара.

8 января 1980 г., Москва

Татьяна Щипкова на закрытом суде была осуждена на 3 года лагерей общего режима по обвинению в "злостном хулиганстве" и взята под стражу в зале суда.

8 января 1980 г., Смоленск

Арестован член Семинара Виктор Попков.

Январь 1980 г., Москва

Арестован член Семинара Владимир Бурцев.

18 января 1980 г., Москва

Член Семинара Георгий Федотов насильно помещен в психбольницу после того, как он сообщил иностранным корреспондентам об аресте о.Дмитрия Дудко. Ранее Г.Федотов уже подвергался насильственному содержанию в психбольнице за участие в работе Семинара.

30 января 1980 г., Москва

По делу христианского Семинара был допрошен Виктор Савин.

Март-апрель 1980 г., Москва-Ленинград

По делу христианского Семинара на допросы в КГБ вызываются многие участники и друзья Семинара.

Апрель 1980 г., Смоленск

Виктор Попков и Владимир Бурцев приговорены к 1,5 годам лагеря каждый по обвинению в "подделке документов".

23-25 апреля 1980 г., Ленинград

Состоялся суд над В.Порешем, приговор - 5 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки. Многие вызванные в качестве свидетелей друзья и знакомые В.Пореша морально поддержали его /О.Охалкин, С.Бусов, И.Мартынов, В.Коваленко и др./.

Апрель 1980 г., Москва

Арестован и помещен в тюрьму "Матросская тишина" член Семинара, инженер-электронщик из г. Мытищи Московской области, Александр Кузькин. Он находился ранее /ноябрь 1978-март 1979/ в психиатрическом заключении за участие в работе Семинара.

8 сентября 1980г., Калинин

Александр Огородников, основатель христианского Семинара в Москве, осужден на 6 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

У К А З А Т Е Л Ь И М Е Н

- Андреев Д. 93
 Аргентов А. 81
 Барт Карл, 15
 еп. Игнатий /Брянча-
 нинов/ 35
 Бурцев В. 106,114,115
 Бусов С. 116
 Вернадский В. 47
 о.Антоний /Ворожбит/
 14,15
 Горичева Т. 13,34,41,
 114
 Григорьева Г. 20
 о.Дмитрий /Дудко/ 38,
 115
 Епишев Н. 114
 Ермолаев С. 84,108,
 111,114
 Зёлле Доротея 15
 Капло Филипп 21
 Катуква прокурор,
 85,86,87,89,95
 Каштанова Е. 108,109
 Кьеркегор С. 31
 Коваленко В. 114,116
 Колесникова Е. 113
 Колесникова Т. 113
 Кузькин А. 116
 Кулагин П. 114
 Лазуткин В. 114
 Лебедева Т. 114
 Левитин-Краснов А.
 8,85
 Манн Томас 65
 Мартынов И. 116
 Огородников А. 6,8,50,
 60,81-84,87-90, 92,94,
 96,102,108-110,113,116
 Огурцов И. 94
 Охупкин О. 90-95,114,
 116
 Охупкина Е. 91
 св.Григорий Палама 43
 Подрабинек А. 83,84
 Поляков И. 114
 Попков В. 106,108,109,
 115
 Пореш В. 6,34,38,47,81,
 83,84-91,94-102,113,114,
 116
 Поттер Ф. 82
 Развеев Б. 90
 Регельсон Л. 106,115
 Розоусов Н.А. 47
 Савин В. 115
 Саврамис Д. 35
 Соколов В. 106
 Солженицын А. 66,84,86,
 88,98,99
 Соловьев 110
 Федотов Георгий 115
 Хирсамов Р. 113
 Шилкин А.Д., подполк.,
 113
 Шувалов С.Ю. 87-89
 Щипковы А. и Л. 109
 Щипкова Т. 8,83,84,106,
 108,109,111,115

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции "Посева"	3
Христианский Семинар по проблемам религиозного возрождения /заявление/	5
План семинарских занятий	8
Татьяна Горичева. Христианство, культура, политика	13
Галина Григорьева. Современные проблемы религиозного пути	20
Татьяна Горичева. Задачи христианского просвещения	34
Владимир Пореш. Мы стоим у порога Нового времени	41
Журнал "Община" № 2:	
Александр Огородников. Из заявления для прессы	50
Содержание	51
Преамбула	53
От редакции	57
Александр Огородников. Истоки и надежды	60
Декларация принципов Семинара	67
Из записи суда над Владимиром Порешем:	
Выступление В.Пореша	81
Из показаний С.Шувалова	87
Из показаний О.Охапкина	90
Защитительная речь В.Пореша	97
Последнее слово В.Пореша	100

Обращение Христианского семинара к итальянской организации молодых католиков "Соборность и освобождение"	102
Краткий список преследований Семинара	108
Указатель имен	117

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПОСЕВ”

Издает: общественно-политический журнал «ПОСЕВ» (12 выпусков в год), брошюры «ВОЛЬНОЕ СЛОВО. Самиздат. Избранное» (4 раза в год), литературно-публицистический журнал «ГРАНИ» (4 раза в год), брошюры и книги на русском и немецком языках.

При издательстве — книжный склад.

POSSEV-VERLAG · POSSEV-REDAKTION
D-6230 Frankfurt/M. 80, Flurscheideweg 15
Tel. Verlag: (0611) 34 12 65 · Tel. Redaktion: (0611) 34 18 19
Postcheckkonto 33461-608, Ffm.
Dresdner Bank AG Frankfurt/Main, Kto. 2412 755

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ. S. Seain, Unification Bookstore, 43 Croydon Rd., Surrey Hills, Vic. 3127.

АВСТРИЯ. L. Rudkavitch, Razumovskygasse 9-11/23, A-1030-Wien, Tel. 735109.

АНГЛИЯ. W. Miller, 83 Baring Road, London SE12 0JS

БЕЛЬГИЯ. W. P. 1084, 1000 Bruxelles-Brussel 1.

БРАЗИЛИЯ. I. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianapolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА. ДУТА, Apartado del Correo 51.241 z. p. 105, Caracas.

ГОЛЛАНДИЯ. Postbus 326, Rotterdam.

ДАНИЯ. D. Selhwitach, Admiralgade 22 II, DK - Copenhagen K, Tel. 15 37 32.

ИТАЛИЯ. A. Konovets, Casella Postale 429, Roma-Centro.

США. V. Molchanov, P. O. Box 582, Flushing, NY 11352

• M. Iwanow, P. O. Box 1844, San Francisco, CA 94101

ФРАНЦИЯ. «Possev», 126 bis, rue Blomet, 75015, Paris. Tel.: 260—62-06.

ШВЕЙЦАРИЯ. Leo Grossean, Postfach, Locarno.

ОБРАЩЕНИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПОСЕВ» К РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Издательство «Посев» предоставляет вам возможность публиковать те произведения, которые не могут быть изданы на родине из-за политической цензуры. Если автор хочет опубликовать свою рукопись под псевдонимом, издательство примет меры к тому, чтобы исключить возможность установления личности автора.

Произведения, вышедшие в Самиздате, перестают быть исключительным достоянием автора — они становятся достоянием российской литературы. Поэтому издательство «Посев» считает своим долгом способствовать публикации таких рукописей.

Авторские гонорары выплачиваются по первому требованию автора. Пересылать рукописи можно как через своих друзей, адуших в немонамунистические страны, так и через иностранцев, посещающих СССР. За границей надо сдать пакет на почту, а если это невозможно — опустить в почтовый ящик без марок. На пакете надо указать следующий адрес:

Possev-Verlag Flurscheideweg 15 D-6230 Frankfurt/M. 80

Выпуски с 1 по 8: «Хроника текущих событий» №№ 21-27. — Меморандум Демократического Движения. — Статьи В. Чалидзе и Л.Краснопевцева. — Суд над В. Буковским. — «Сеятель» № 1 и 2. — Религиозные документы. «Свободная мысль» № 1. — Листовки Гражданского комитета. — Р. Пименов. Один политический процесс.

Выпуск 9-10: «Вече» № 5 и статья Ф. Карелина.

Выпуск 11: Документы по делу Леонида Плюша.

Выпуск 12: М. Я. Макаренко. Из моей жизни.

Выпуск 13: Свидетель по собствен. делу и др. документы.

Выпуск 14-15: Мое последнее слово. Речи подсудимых на судебных процессах 1966-1974.

Выпуск 16: «Ре Патриа» № 1.

Выпуск 17-18: Из журнала «Вече» №№ 7, 8, 9, 10.

Выпуск 19: Попытки заключенных в тюрьмах Грузии.

Выпуск 20: Из журнала «Земля» №№ 1 и 2.

Выпуск 21: Из-за колючей проволоки.

Выпуск 22: ВСХСОН
Материалы суда и программа

Выпуск 23: Хроника архипелага ГУЛаг.

Выпуск 24: Сопротивление религиозным преследованиям.

Выпуск 25-26: Группа Содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР.

Выпуск 27: «Как вести себя на обыске» и другие документы 1976 г.

Выпуск 28: Христианский комитет защиты прав верующих в СССР. Документы.

Выпуск 29: Июньские новости. (Записки неаккредитованного). Марк Поповский.

Выпуск 30: Свободный профсоюз трудящихся. Устав и другие документы.

Выпуск 31-32: Рабочая комиссия по исследованию использования психиатрии в политических целях. Информационные бюллетени.

Выпуск 33: Свящ. Д. Дудко. «Враг внутри» (сборник статей). «В свете преображения» (еженедельная православная газета).

Выпуск 34: СМОТ. Информационные бюллетени.

Выпуск 35-36: Свящ. Г. Якунин. О современном положении Русской Православной Церкви и перспективах религиозного возрождения России. Приложения.

Выпуск 37: Ю. Белов. Размышления не только о Сычевке.

Выпуск 38: «Женщина и Россия». — Комитет защиты Т. Великановой.